

Санкт-Петербургский государственный университет

МАКСИМЕНКО Данил Артемович

Выпускная квалификационная работа

**Алгоритмическое управление в механизмах реализации электронного
участия граждан**

Уровень образования: бакалавриат

Направление 41.03.04 «Политология»

Основная образовательная программа СВ.5027* «Политология»

Научный руководитель:

Доцент кафедры политического управления,

Кандидат экономических наук

Тропинова Елена Александровна

Рецензент:

Директор Центра технологий электронного правительства,

Заведующий кафедрой Управления государственными информационными
системами Университета ИТМО

Доцент института дизайна и урбанистики,

кандидат политических наук

Чугунов Андрей Владимирович

Санкт-Петербург

2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
Глава I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННОГО УЧАСТИЯ ГРАЖДАН В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ.....	10
1.1 Потенциал концепции алгоритмического управления в цифровом государственном управлении.....	10
1.2 Партиципаторная природа алгоритмического управления.....	23
1.3 Понятие о цифровом гражданстве.....	30
Глава II. ПОТЕНЦИАЛ АЛГОРИТМИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ В РФ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РЕГИОНОВ.....	37
2.1 Методика конструирования алгоритма, предусматривающего партиципаторные практики алгоритмического управления.....	37
2.2 Рейтинг регионов Российской Федерации с оценкой партиципаторных практик в алгоритмическом публичном управлении.....	45
2.3 Место цифрового гражданства в институциональном дизайне партиципаторного алгоритмического управления.....	62
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	68
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	70
Приложение А.....	75
Приложение Б.....	77

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность: Информационные технологии уже давно стали привычным атрибутом человеческой жизнедеятельности, начиная от ежедневных задач и заканчивая использованием технологий в различных отраслях производства. Они захватывают всё большую область применения, зачастую приходя в те сферы, которые не ассоциируются с ними напрямую. Именно по этой причине важной становится задача не столько увеличить мощности технологической базы, сколько осознать, какие возможности применения эти технологии могут предложить, какие функции они могут выполнять и какие функции им действительно можно доверить, и, что самое важное, как изменяется сам процесс, когда в него встраиваются технологии.

Всё чаще можно заметить ситуацию, когда информационные технологии, в той или иной степени, инкорпорированы в государственное управление. Конечно, это достаточно обширная область, в рамках которой применение технологий производится по разным направлениям. Одним из таких направлений является электронное участие. Мировой опыт демонстрирует массу примеров того, как изменяется участие граждан при переходе в электронный формат и всё больше стран, не смотря на существенный консерватизм в данном вопросе, применяют этот инструмент. В такой ситуации сами граждане вынуждены адаптироваться под новые условия. Использование новых технологий требует наличие у граждан определённых признаков и критериев, которые могли бы охарактеризовать их, как цифровых граждан, способных функционировать в рамках изменяющейся действительности.

Российская Федерация не является в этом вопросе исключением и уже долгое время развивает свою собственную систему взаимодействия с гражданами. Появляется всё больше платформ и сервисов, способствующих взаимодействию граждан и власти, но при этом, выдвигающих определённые

требования к обеим сторонам. В этом плане, электронное участие, как элемент государственного управления, потенциально может являться важнейшим производителем политических решений. В таких условиях крайне важно понять, как в информационном обществе должно строиться электронное участие. Попыткой ответить на данный вопрос может являться концепция алгоритмического управления, которая, базируясь на процесс-ориентированном подходе, предлагает своё видение того, каким образом информационные технологии можно внедрить в отдельно взятый процесс. В данном случае речь не идёт об обычном наложении технологий, а, наоборот, о переработке процесса и его адаптацию. Именно по этой причине процесс представляется в виде алгоритма, в котором каждый шаг является обязательным условием выполнения цели. Исходя из этого, крайне важно ответить на вопрос, применим ли такой подход к организации электронного участия и насколько он соотносится с существующей действительностью.

Степень научной разработанности: Тема внедрения информационных технологий в обыденную жизнь разработана достаточно подробно. Например, актуальные вопросы поднимались в работах “*Между двумя веками. Роль Америки в эру технотроники*” З. Бжезинским, “*Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования*” Д. Беллом, “*The information society: as post-industrial society*” Ё. Масудой, “*Третья волна*” Э. Тоффлером. Определённой вехой в данном вопросе является взгляд на проблему М. Кастельса. В своей работе “*Информационная эпоха: экономика, общество и культура*” он первый не просто показал важность информации и технологий для современного общества, а предпринял попытку представить каким образом можно адаптировать существующие процессы под данные изменения.

Сама концепция алгоритмического управления, в этом аспекте, отличается новизной и проработана не так детально. Так, например, существенный вклад в развитие концепции внесли Л. Эндрюс и К. Йонг. Например, в работах “*Public administration, public leadership and the construction of public value in the age of the algorithm and 'bigdata*” и “*Algorithmic Regulation*” разрабатывалось определение

алгоритмического управления, указывалось на его основные части, раскрывался вопрос автоматизации процесса, указывались основные риски. Проблема рисков алгоритмического управления, в данном контексте, также является крайне популярной. Наиболее полно они были сформулированы в работе *“Algorithmic governance: Developing a research agenda through the power of collective intelligence”*, *“Governance of algorithms: options and limitations”*. Вопрос автоматизации процесса также подробно раскрывается во многих работах, посвящённых алгоритмическому управлению. Хорошим примером в данном случае послужит *“The Expansion of Algorithmic Governance: From Code is Law to Law is Code”* С. Хассена. Помимо этого, множество исследователей рассматривают алгоритм как важный элемент концепции отдельно, концентрируясь как на его технологической, так и на управленческой частях, что хорошо просматривается в работе *“Administration by Algorithm? Public Management meets Public Sector Machine Learning”*. В отечественной

Помимо этого, необходимо затронуть вопрос разработанности концепции цифрового гражданства. Основы концепции, заложенные в работах Дж. Коэна, Э. Шмидта, Н. Кулдри, Х. Стефансена и др., дают базовое определение цифрового гражданина, помогая отделить его от гражданина обычного. Можно отметить существенное развитие данного концепта в работе К. Моссбергер *“Digital Citizenship: The internet, society and participation”*. Такой важный аспект цифрового гражданина как контроль со стороны государства и, в целом, взаимодействие с ним, рассматривал в своей работе *“Managing Cyberbullying: The Three Layers of Control in Digital Citizenship”* Э. МакКоскер. Теоретической базой для изучения электронного участия послужили работы таких отечественных исследователей, как А.В. Чугунов, Л.В. Сморгунов и О.Н. Демушина.

Объектом исследования в данной работе является алгоритмическое управление и его потенциал в процессах цифровизации государственного управления. **Предметом** - инструментальные возможности алгоритмического управления в реализации электронного участия граждан в цифровой публичной

среде. **Цель** - анализ современных подходов к изучению алгоритмического управления и выявление инструментальных возможностей алгоритмов в реализации электронного участия граждан в цифровой публичной среде. Для выполнения цели были поставлены следующие **задачи**:

- Выделить определение алгоритмического управления и сформулировать его основные признаки.
- Показать те риски, которые потенциально могут возникнуть в рамках использования алгоритмического управления.
- Сформулировать определение электронного участия, его основные признаки.
- Сформулировать определение цифрового гражданина и выделить его основные признаки.
- Обосновать структуру алгоритма для анализа конкретных практик электронного участия в РФ.
- Проанализировать конкретные примеры внедрения информационных технологий в электронное участие в РФ с точки зрения их соответствия алгоритмическому управлению.
- Определить роль “цифрового гражданина” в рамках алгоритмического управления.

Теоретическую основу исследования составили основные положения партисипаторной теории, концепции алгоритмического управления, концепции цифрового гражданства, концепции лестницы гражданского участия С.Р. Арнштейна.

Эмпирической основой выступили данные официальной статистики, а также эмпирические и аналитические результаты “Рейтинга систем электронного участия” проводимого Университетом «ИТМО» в 2019, в реализации которого автор принимал участия. Рассмотрение особенностей электронного участия в российских регионах реализовывалось на основе методологии case-study.

Изучение теоретических оснований проблематики алгоритмического управления и электронного участия граждан, позволило сформулировать следующие основные **исследовательские вопросы**, решению которых посвящена данная работа:

- Связаны ли соответствие алгоритму и последовательное выполнение его шагов, в частности, и организация процесса в соответствии с алгоритмическим управлением, в целом, с эффективностью отдельно взятой формы электронного участия граждан?
- Насколько существующие в Российской Федерации практики электронного участия соотносятся с алгоритмическим управлением?
- Является ли цифровое гражданство обязательным условием для алгоритмизации государственного управления, или именно алгоритмизация помогает сформировать в участниках процесса признаки цифрового гражданина?

Теоретическая значимость исследования состоит в углублении понимания концепции алгоритмического управления в том числе в аспекте поддержки алгоритмами электронного участия граждан. **Практическая значимость** состоит в сравнительном анализе опыта алгоритмического управления и практик реализации электронного участия в российских регионах, а также определении перспектив развития цифрового гражданства.

Структура работы. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, первой главы, включающей в себя три параграфа, второй главы, включающей в себя три параграфа, заключения, списка использованных источников и приложения.

Во введении раскрывается актуальность, формулируются объект и предмет исследования, его цель и задачи. Помимо этого, выделяется степень научной разработанности темы, раскрываются теоретическая и эмпирическая основы, ставятся исследовательские вопросы.

В первой главе “Теоретические основы исследования электронного участия в эпоху цифровизации публичного управления” представлен общий

теоретический анализ алгоритмического управления, электронного участия и цифрового гражданства. В первом параграфе “Потенциал концепции алгоритмического управления в цифровом государственном управлении” рассматриваются подходы к изучению алгоритмического управления и выделяются основные риски концепции. Во втором параграфе “Партисипаторная природа алгоритмического управления” выделяются подходы к определению электронного участия, его основные признаки, типы и формы, обосновывается его теоретическая близость с концепцией алгоритмического управления. В третьем параграфе “Понятие о цифровом гражданстве” рассматриваются основные подходы к изучению цифрового гражданства, формулируются признаки цифрового гражданина и его связь с электронным участием, построенным на базе алгоритмического управления.

Во второй главе “Потенциал алгоритмического управления в РФ: сравнительный анализ регионов”, состоящей из трёх параграфов, представлено рассмотрение существующих в Российской Федерации практик с точки зрения концепций алгоритмического управления и цифрового гражданства. В первом параграфе “Методика конструирования алгоритма, предусматривающего партисипаторные практики алгоритмического управления” формулируется алгоритм для дальнейшего анализа, а также раскрывается методика отбора региональных практик. Во втором параграфе “Рейтинг регионов Российской Федерации с оценкой партисипаторных практик в алгоритмическом публичном управлении” представлен анализ региональных практик с точки зрения влияния алгоритмического управления на качество электронного участия и соответствия рассматриваемых практик алгоритмическому управлению в целом и сформулированному алгоритму в частности. В третьем параграфе “Место цифрового гражданства в институциональном дизайне партисипаторного алгоритмического управления” рассматривается роль цифрового гражданина в рамках электронного участия, имеющего в своей основе алгоритмическое управление, даётся анализ путей формирования электронного гражданина.

В заключении подводятся основные итоги работы, даются ответы на поставленные ранее исследовательские вопросы.

ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННОГО УЧАСТИЯ ГРАЖДАН В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ ПУБЛИЧНОГО УПРАВЛЕНИЯ

1.1 Потенциал концепции алгоритмического управления в цифровом государственном управлении

Развитие технологий не стоит на месте, и многие из них успешно внедрены в жизнь людей, являясь составной частью процессов человеческой жизнедеятельности. В этом контексте сложно назвать сферу, в которой не использовались бы технологические инновации. Ряд технологий (блокчейн, обучающиеся машины, большие данные и т.д.) изменили саму деятельность человека в той или иной форме. Важно заметить, что сфера политики не остаётся в стороне и также активно изменяется под воздействием, внедряя различные технологии в процесс государственного управления. Так, можно отметить программу “Цифровое государственное управление”. Она является частью проекта “Цифровая экономика” и, ориентируясь на использование информационных технологий, направлена на оптимизацию управленческого процесса с точки зрения её использования конечным пользователем, например, посредством переноса взаимодействия граждан и коммерческих организаций с государством в цифровой вид, оформление всех государственных услуг на дистанционной основе и т.д.¹ Россия не единственная страна, развивающаяся в данном направлении, и хорошим примером может послужить “Стратегия трансформации правительства на 2017-2020 годы” в Великобритании². Конечно, у такого явления есть и свои противники. Например, техно-пессимисты, которые подразумевают полный отказ от использования инноваций в государственном

¹ Проект “Цифровое государственное управление” // Цифровое государственное управление, URL: <https://data-economy.ru/government>

² Стратегия трансформации правительства на 2017-2020 годы // Сайт правительства Великобритании URL: <https://www.gov.uk/government/publications/government-transformation-strategy-2017-to-2020>

управлении³. В этом плане Л. Эндрюс отмечает иногда чрезмерную консервативность государства, когда дело касается инноваций, однако большинство из них в любом случае понимают необходимость их внедрения⁴.

Важно отметить, что информационные технологии, в случае государственного управления, всегда лишь инструмент. Этот инструмент зачастую не даёт конкретных результатов, хотя и может приводить к изменению некоторых показателей. Например, привлекать к процессу принятия политического решения конкретные группы людей. Так, авторы статьи “*Effects of the Internet on Participation: Study of a Public Policy Referendum in Brazil*” рассматривают, какие группы людей наиболее склонны к онлайн-голосованию: “Пользователи социальных сетей, скорее всего, будут проводить больше времени в интернете и иметь больше технологических навыков. В этом отношении предиктором для i-голосования будет степень использования интернета и навыков. Во-вторых, учитывая, что правительство и значительное число избирателей (33,7%) разделяют контент, связанный с i-голосованием на каналах социальных сетей, пользователи социальных сетей с большей вероятностью столкнутся с контентом, мобилизующим пользователей к участию и прямыми ссылками на платформу i-голосования⁵”. Основной упор делается на исследование онлайн-голосования за приоритетные направления использования бюджета, и включение технологий, в данном случае, позволило повысить уровень участия на 8,2%⁶. Однако, речь идёт именно об удачном использовании информационных технологий и сами по себе, без организованного и адаптированного под их использование процесса, они никогда не выступали как решение проблемы.

³Danaher J., Hogan M.J., Noone C., Kennedy R., Behan A., De Paor A., Felzmann H., Haklay M., Khoo S., Morison J., Murphy M.H., O’Brochain N., Schafer B., Shankar K. Algorithmic governance: Developing a research agenda through the power of collective intelligence // // Big Data & Society. - 2017. - С. 7 - 9

⁴Andrews L. Public administration, public leadership and the construction of public value in the age of the algorithm and ‘big data // Public Admin, 2018. С. 2

⁵Spada P., Mellon J., Peixoto T., Sjoberg F.M. Effects of the Internet on Participation: Study of a Public Policy Referendum in Brazil // World Bank Policy Research Working Paper No. 7204, 2015. P. 16

⁶Spada P., Mellon J., Peixoto T., Sjoberg F.M. Effects of the Internet on Participation: Study of a Public Policy Referendum in Brazil // World Bank Policy Research Working Paper No. 7204, 2015. P. 20

Государство выступает ключевым политическим институтом, разрабатывающим протоколы использования информационных технологий, и им осуществляется выбор тех сфер жизнедеятельности общества, в котором эти технологии будут служить публичным целям. Именно поэтому приоритетом государства становится не столько технологическое развитие, сколько конструирование управленческого процесса, который мог бы использовать преимущества технологий и повлиял бы на развитие принципиально новой управленческой концепции - “алгоритмического управления”.

Концепция алгоритмического управления связана с процесс-ориентированным подходом, согласно которому упор делается именно на качественную организацию самого процесса, который, при существовании определённых внешних обстоятельств, приводит к достижению результата. Сам результат вовсе не игнорируется и является важным показателем, однако, он перестаёт выступать в качестве определяющего критерия. Такой взгляд базируется на том, что зачастую достижение определённого результата в определённых обстоятельствах не представляется возможным. Важно понимать, что, если поставленный результат не был достигнут, это вовсе не подразумевает, что организованный процесс был некачественно организован. Зачастую внешние обстоятельства не позволяют выполнить поставленные задачи. С другой стороны, достижение какого-либо желаемого результата вовсе не означает, что сам процесс был организован качественно и, что данный подход может сработать и в других условиях, что хорошо демонстрирует систематическая ошибка выжившего. “Во-первых, политики вырабатывают четкое представление о желаемом результате; Во-вторых, они проводят измерения в режиме реального времени, чтобы увидеть, достигнут ли результат; в-третьих, они используют алгоритмы для оценки новых данных и соответствующей корректировки действий правительства; и в-четвертых, они проводят периодические оценки, чтобы увидеть, работают ли алгоритмы так, как ожидалось. Он утверждает, что такие формы регулирования открывают новые возможности для управления, основанного на данных, и даже могут служить моделью для совершенствования

законодательства⁷”. Главным же элементом алгоритмического управления является алгоритм⁸.

Однако, что такое алгоритм? Трактовка алгоритма может происходить с двух точек зрения: как созданный управленцами процесс и как технологическая составляющая алгоритмического управления. Акцентируя своё внимание на первой, Л. Эндрюс отмечает: “Словарное определение алгоритма — это процесс или набор правил, которыми следует пользоваться при вычислениях или других операциях, которые связаны с решением проблем, особенно компьютерных⁹”. Алгоритм необязательно соотносится именно с информационными технологиями, а скорее представляет из себя определённую процедуру, набор последовательных задач, которые в рамках алгоритмического управления оформляются в уже упомянутый качественно организованный процесс. Каждый этап такого алгоритма является обязательным во всей цепочке. Главной отличительной чертой алгоритма представляется последовательность. Выражается это в том, что переход к следующему этапу невозможен, пока предыдущий не был завершён. Конечно, алгоритм трактуется и с точки зрения технологического аспекта: “...алгоритм и производные от него термины используются в качестве сокращенного обозначения технологий и моделей машинного обучения, вычислительных методов, практик, допускающих мелкозернистые паттерны, обнаруживаемые и обрабатываемые в наборах данных¹⁰”. Рассматривая алгоритм с этой точки зрения, авторы работы “*Algorithmic Regulation*” достаточно точно выделяют его свойства. Первым отличительным элементом является то, что алгоритмы способны “учиться”. Второй элемент - огромная вычислительная мощность, необходимая для обработки информации. В качестве третьего элемента выступает большая

⁷Medine E. Rethinking algorithmic regulation // *Kybernetes*. - 2015. - Vol. 44 No. 6/7. С. 1006

⁸Danaher J., Hogan M.J., Noone C., Kennedy R., Behan A., De Paor A., Felzmann H., Haklay M., Khoo S., Morison J., Murphy M.H., O’Brochain N., Schafer B., Shankar K. Algorithmic governance: Developing a research agenda through the power of collective intelligence // *Big Data & Society*. - 2017. - С. 2

⁹Andrews L. Public administration, public leadership and the construction of public value in the age of the algorithm and ‘big data’ // *Public Admin*, 2018. С. 3

¹⁰Brass I., Veale M. Administration by Algorithm? *Public Management meets Public Sector Machine Learning* // 2019, С. 11

емкость "хранилища", которая создаёт возможность культивирования нового знания. Четвертым элементом может быть тот факт, что пользователи, соглашаясь со сложными условиями, не всегда понимают каким образом обрабатывается конкретно их профиль. В качестве пятого компонента может выступать то, что система поведения базируется на подталкивание к определённым действиям. Если обобщать вышесказанное, то такая система управления характеризуется тем, что большая часть процесса происходит автоматизировано, непосредственно внутри алгоритма, а сам этот алгоритм является закрытым¹¹.

Применение алгоритмов в первую очередь помогает достигать определённого уровня автоматизации всего процесса. Такая идея, в действительности, существует уже достаточно долго и алгоритмическое управление, как концепция, имеет в этом плане гораздо более глубокие корни. В социологии давно рассматривается вопрос автоматизации процесса управления, начиная с бюрократии Вебера¹². "Бюрократия — это фактически алгоритмы, созданные технократами, которые систематизируют управление, и их автоматизация просто удаляет бюрократов и бумагу¹³". Переход к автоматизированному процессу помогает сократить объём бюрократии, что существенно сказывается на экономической выгоде алгоритмического управления. Административная функция государства, встроенная в алгоритм, многими рассматривается не только как более дешёвая, но и как более справедливая¹⁴. Отказ от бюрократии в привычном понимании неизбежно приводит к переходу от иерархической структуры, к сетевой. Сети построены на информационных технологиях и управляемость внутри обеспечивается не за счёт иерархии, а за счёт координации усилий. Как замечает Кастельс, сеть

¹¹Andrews L., Benbouzid B., Brice J., Bygrave L.A., Demortain D., Griffiths A., Lodge M., Mennicken A., Yeung K. Algorithmic Regulation // London School of Economics and Political Science, 2017 С. 2

¹²Danaher J., Hogan M.J., Noone C., Kennedy R., Behan A., De Paor A., Felzmann H., Haklay M., Khoo S., Morison J., Murphy M.H., O’Brolchain N., Schafer B., Shankar K. Algorithmic governance: Developing a research agenda through the power of collective intelligence // // Big Data & Society. - 2017. - С. 2

¹³Hughes J. Algorithms and Posthuman Governance // Journal of Posthuman Governance, vol 1, 2018, С. 1

¹⁴Там же. С. 6

подразумевает децентрализацию её единиц и наделение каждой из этих единиц растущей автономией, позволяющей им даже конкурировать друг с другом, хотя и в рамках общей стратегии¹⁵. Такая структура позволяет сети быть более восприимчивой к внешним факторам и куда более гибко реагировать на изменение ситуации.

Как уже упоминалось выше, технологии постоянно развиваются и в этом аспекте алгоритмическое управление привносит некоторые инновации: “Технологии, облегчающие автоматизацию управления, безусловно, опираются на уже существующие структуры, тем самым используя преимущества предыдущих механистических инноваций. Но скорость, масштаб и вездесущность технологий, которые делают алгоритмическое управление возможным, сейчас больше, чем в прошлом¹⁶”.

Важнейшим аспектом, ядром алгоритмического управления, является код. Он создаёт определённые правила и управленческие процессы, которые завязаны на использовании кода. Они не могут пойти по какому-либо пути, который им не предусмотрен. Происходит определённая трансформация, при которой закон, который диктует, как протекает тот или иной управленческий процесс, превращается в код. Этот код невозможно нарушить, так как в данном случае сам процесс перестаёт работать, и именно по этой причине, в отличие от закона, он не нуждается в дополнительных механизмах контроля за его выполнением: “...субъекты номинально свободны вести себя так, как не предписано законом, социальными нормами или рынком. Поступки могут быть запрещены в рамках определенной правовой или социальной структуры, но субъекты могут выбрать неподчинение. Это влечет за собой наказание, но всегда есть возможность для отказа и непокорности. В случае алгоритмического способа управления, "код есть закон" или то, что Скотт Лэш называет "властью через алгоритм", правила

¹⁵Кастельс М. Информационная эпоха: экономика общество и культура. М.: ГУВШЭ, 2000. С. 168

¹⁶Danaher J., Hogan M.J., Noone C., Kennedy R., Behan A., De Paor A., Felzmann H., Haklay M., Khoo S., Morison J., Murphy M.H., O’Brochain N., Schafer B., Shankar K. Algorithmic governance: Developing a research agenda through the power of collective intelligence // // Big Data & Society. - 2017. - С. 2

не только вводятся в действие с помощью программного обеспечения, но сама система управления устраняет возможность неповиновения, как таковую, возможность апеллировать к более широким рамкам закона¹⁷”. Происходит это по большей степени по той причине, что код написан на жёстко формализованном языке, который по своей природе не имеет какой-либо склонности к интерпретации¹⁸. Важное место, в этом плане, занимает вопрос процессуальной справедливости. Такая справедливость должна подразумевать, что независимый критерий для правильности процедуры отсутствует. Справедливая или правильная процедура соответствует справедливому или правильному результату, при условии, что процедура была исполнена надлежащим образом¹⁹. В этом плане, правильно организованная процедура и гарантирует доверие граждан к системе, что ведёт к их вовлечению.

“Сегодня регулирование посредством кода носит прогрессивный характер, становясь регулятивным механизмом, принятым не только частным, но и государственным сектором. Правительства и государственные администрации все больше полагаются на программные алгоритмы и технологические инструменты для определения правил кодовой базы, которые автоматически выполняются (или утверждаются) базовой технологией. Это относится, например, к американскому списку "NoFlyList", который использует интеллектуальный анализ данных для прогнозирования потенциальных угроз национальной безопасности или использование компьютерных алгоритмов для поддержки принятых судебных решений и определения сроков тюремного заключения или условно-досрочного освобождения²⁰”. Конечно, в данном случае описывается идеальная ситуация и необходимо понимать, что данный

¹⁷*O'Dwyer R.* Code != Law: Explorations of the Blockchain as a Mode of Algorithmic Governance // C. 5 URL: https://www.academia.edu/34734732/Code_Law_Explorations_of_the_Blockchain_as_a_Mode_of_Algorithmic_Governance

¹⁸*Hassen S., De Filippi P.* The Expansion of Algorithmic Governance: From Code is Law to Law is Code // Field Actions Science Reports, 2018. С. 89

¹⁹*Сморгунов Л.А.* Блокчейн как институт процедурной справедливости // Полис. Политические исследования, 2018, No. 5, С. 90

²⁰*Hassen S., De Filippi P.* The Expansion of Algorithmic Governance: From Code is Law to Law is Code // Field Actions Science Reports, 2018. С. 89

аспект подразумевает определённые нюансы. Код сам по себе, как и закон, не является нейтральным, а в случае государственного управления он принимает политический характер. Как и закон, код создаётся людьми и выполняет те действия, которые изначально были в него вложены. Это зависит от множества факторов: операторов платформы, инженеров, которые разрабатывали конечные цели, самих создателей кода. Основная проблема заключается в том, что код большинства алгоритмов на данный момент далёк от соответствия демократическим требованиям. В этом плане он может выказывать поддержку по отношению к определённым политическим структурам или ставить в приоритет определённые действия, типы поведения, которые были в него заложены²¹. Код может быть составлен в соответствии с такими критериями, как раса, класс и пол. Отмечается, что код может включать в себя определённые предрассудки, которые присутствуют в обществе, что может выражаться в его дискриминационном характере²². В этом смысле, созданный человеком код нельзя назвать “беспристрастным” в полной мере.²³.

Таблица 1.1 - Классификация рисков алгоритмического управления²⁴

Технические	Управленческие
Непрозрачность, закрытость алгоритма (как технологии)	Непрозрачность, закрытость алгоритма (как процесса)
Алгоритмические неизвестные	Чрезмерный техно-оптимизм или техно-пессимизм
Алгоритмическая ошибка выбора	Недостаток специалистов
Открытость персональных данных	
Склонность к манипулированию	

²¹Там же. С. 89

²²*Dominguez P.S., Lopez A.J.G.* Data activism versus algorithmic control. New governance models, old asymmetries // Revista Científica de Información y Comunicación, 2019, С. 188

²³*Andrews L., Benbouzid B., Brice J., Bygrave L.A., Demortain D., Griffiths A., Lodge M., Mennicken A., Yeung K.* Algorithmic Regulation // London School of Economics and Political Science, 2017 С. 3

²⁴Таблица составлена автором

В этом контексте необходимо отметить, что алгоритмическое управление, как и любой инновационный подход к решению какой-либо проблемы, имеет в себе определённые риски, которые, при этом, имеют лишь потенциальный характер и могут быть нивелированы подходом к построению процесса. В данном случае их можно поделить на два вида.

На некоторые аспекты стоит обратить более пристальное внимание. Работа *“Algorithmic governance: Developing a research agenda through the power of collective intelligence”*, в этом плане, раскрывает многие риски, которые могут возникнуть в рамках алгоритмического управления. Одним из важнейших является непрозрачность, закрытость алгоритма. Эта проблема становится ещё более серьёзной, если вспомнить о возможности алгоритмов “обучаться”. Технологические новшества, такие как обучающиеся машины, способны самостоятельно конструировать новый код для своего функционирования, что может создавать ситуации непонимания созданных алгоритмов²⁵. Л. Эндрюс выводит такой аспект алгоритмического управления, как алгоритмические неизвестные. С его точки зрения существует гипотетическая возможность того, что самообучающийся алгоритм разовьётся до той формы, при которой человек не сможет понять значение кода, а как следствие, это сведёт на нет попытку его декодирования²⁶. Здесь крайне важно не оценивать ситуацию, исходя из полярных взглядов на неё. Следование слепому техно-оптимизму может создать лишние проблемы в дальнейшем. Всегда необходимо контролировать алгоритм, так как изменение его технологической части непременно влияет на конечный процесс. Прямо противоположное мнение, подразумевающее полный отказ от использования инноваций в государственном управлении, наоборот может лишить процесс некоторых преимуществ, которые ему могут дать технологии. Однако важно помнить, что опыт их использования на данный момент нельзя

²⁵Danaher J., Hogan M.J., Noone C., Kennedy R., Behan A., De Paor A., Felzmann H., Haklay M., Khoo S., Morison J., Murphy M.H., O’Brochain N., Schafer B., Shankar K. Algorithmic governance: Developing a research agenda through the power of collective intelligence // // Big Data & Society. - 2017. - С. 7

²⁶Andrews L. Public administration, public leadership and the construction of public value in the age of the algorithm and ‘big data’ // Public Admin, 2018. С. 6

назвать продолжительным и все возникающие следствия, положительные или отрицательные, только предстоит оценить²⁷.

Помимо этого, важным риском является возможный дискриминационный характер некоторых алгоритмов. При выполнении каких-либо функций, алгоритм может основывать свои выводы на сознательных и бессознательных предубеждениях людей²⁸. Это важно, так как любой алгоритм по своей природе создаётся человеком: “Однако, было широко продемонстрировано, что алгоритмы и данные воспроизводят старые асимметрии расы, класса и пола. О’Нил показывает, как алгоритмические системы управления включают в свои расчеты те же предрассудки и предубеждения, которые присутствуют в обществе²⁹”. Люди, которые принимают участие в создании алгоритма, конструируют его в соответствии с собственными представлениями и, в этом контексте, совершенно невозможно достичь полной объективности. То, на какие признаки, ориентируется алгоритм во время своей работы - исключительно ответственность его создателей. При этом важную роль играет не только начальная настройка, но и последующее развитие алгоритма, добавление в него информации. Эта же проблема отмечается в работе Л. Эндрюса. Автор называет её алгоритмической ошибкой выбора, основанной на дискриминации. Это характерно для алгоритмов, направленных на проверку кредитоспособности, получение водительских прав, осуществление интеллектуального контроля и многих других³⁰.

Важность человеческого фактора в рамках алгоритмического управления лишний раз подтверждает то, насколько важна адаптация конкретных технологий к конкретной ситуации. Несмотря на то, что технологические инновации позволяют машине самостоятельно “обучаться” и создавать код, в во

²⁷Danaher J., Hogan M.J., Noone C., Kennedy R., Behan A., De Paor A., Felzmann H., Haklay M., Khoo S., Morison J., Murphy M.H., O’Brochain N., Schafer B., Shankar K. Algorithmic governance: Developing a research agenda through the power of collective intelligence // // Big Data & Society. - 2017. - С. 7 - 9

²⁸Andrews L., Benbouzid B., Brice J., Bygrave L.A., Demortain D., Griffiths A., Lodge M., Mennicken A., Yeung K. Algorithmic Regulation // London School of Economics and Political Science, 2017 С. 8

²⁹Dominguez P.S., Lopez A.J.G. Data activism versus algorithmic control. New governance models, old asymmetries // Revista Científica de Información y Comunicación, 2019, С. 188

³⁰Andrews L. Public administration, public leadership and the construction of public value in the age of the algorithm and ‘big data’ // Public Admin, 2018. С. 4

многим конечный результат зависит от действий специалистов. И важно понимать, что деятельность отдельно взятого программиста может коренным образом повлиять на итоговый результат. Однако не только деятельность технических специалистов оказывает воздействие на алгоритм. Для взаимодействия с инновационными технологиями, особенно встроенными в процесс государственного управления, необходимо обладание определёнными навыками, которые зачастую могут отсутствовать у государственных служащих и юристов. В то же время, для конструирования действительно качественного алгоритма необходимы высококвалифицированные специалисты³¹.

Помимо перечисленных выше рисков, сами архитекторы алгоритмов способны бесконтрольно и беспрепятственно манипулировать пользователями, подталкивая их к определённым действиям, базируясь на личной информации данного пользователя: “у нас имеются чёткие примеры алгоритмической манипуляции, в которой предложения, например, новостей, информации или рекламы, строятся на основе данных, собранных о людях и используемых для предложения того, что соотносится с предполагаемыми предпочтениями³²”. Но даже в том случае, если вопрос манипуляции и подталкивания к определённым действиям не рассматривать, существенной проблемой представляется сам сбор данных о конкретном пользователе. Самый распространённый способ решения данной проблемы - обычное соглашение на обработку персональных данных. Несмотря на это, такой способ решения вопроса часто критикуется исходя из того, что люди в основном игнорируют такого рода соглашения и принимают их, не прочитав условия. Как уже упоминалось ранее, зачастую обычный пользователь не имеет какого-либо представления о том, каким образом действительно функционирует алгоритм. С одной стороны, полный объём информации действительно отражает ситуацию и максимально полно

³¹ *Danaher J., Hogan M.J., Noone C., Kennedy R., Behan A., De Paor A., Felzmann H., Haklay M., Khoo S., Morison J., Murphy M.H., O’Brochain N., Schafer B., Shankar K.* Algorithmic governance: Developing a research agenda through the power of collective intelligence // // *Big Data & Society*. - 2017. - С. 11 - 12

³² *Andrews L., Benbouzid B., Brice J., Bygrave L.A., Demortain D., Griffiths A., Lodge M., Mennicken A., Yeung K.* Algorithmic Regulation // *London School of Economics and Political Science*, 2017 С. 8

описывает, с какими последствиями может столкнуться отдельно взятый пользователь. Однако, именно это отталкивает от знакомства с подобного рода соглашениями. Парадокс же заключается в том, что при сокращении объёма информации, вероятность, что пользователь обратит на неё внимание возрастает, но, зачастую, такого объёма недостаточно³³.

Отмеченные риски представляют из себя далеко не полный список. Помимо этого, можно выделить популярность алгоритмов в пропаганде: “...мы имеем все больше свидетельств использования алгоритмов в пропаганде, от дезинформационных кампаний недружественных стран до ботов избирательной кампании³⁴”. Это просматривается, например, в случае заявлений ФБР, ЦРУ и Агентства национальной безопасности о вмешательстве России в президентские выборы в США в 2016 году при помощи определённой киберактивности³⁵.

В последнее время всё больше исследователей посвящает своё внимание силе алгоритмов, отмечая, что они зачастую берут на себя командование, обладают руководящими полномочиями, что и позволяет сравнить их положение с положением закона. “Алгоритмы, лежащие в основе информационных и коммуникационных технологий, которыми мы ежедневно пользуемся, прежде всего интернета, являются (также) артефактами управления, устройствами власти и “политики другими средствами³⁶”. Важно понимать, что алгоритмы в любом случае обладают определённой силой влияния (*governance by algorithms*) и строительство управленческого процесса всегда должно основываться на том, как эту силу адекватно использовать (*governance of algorithms*)³⁷. Если первый аспект акцентирует своё внимание именно на использовании конечного алгоритма в процессе управления, то второй создаёт следующие вопросы: кто

³³Yeung K. ‘Hypernudge’: Big Data as a Mode of Regulation by Design // *Information Communication and Society* // 2016, С. 9

³⁴Andrews L., Benbouzid B., Brice J., Bygrave L.A., Demortain D., Griffiths A., Lodge M., Mennicken A., Yeung K. *Algorithmic Regulation* // London School of Economics and Political Science, 2017 С. 8

³⁵Andrews L. *Public administration, public leadership and the construction of public value in the age of the algorithm and ‘big data’* // *Public Admin*, 2018. С. 5

³⁶Musiani F. *Governance by algorithms* // *Internet Policy Review*, 2013, Vol. 2 № 3, С. 3

³⁷Saurwein F., Just N., Latzer M. *Governance of algorithms: options and limitations* // 2015. - Vol. 17, Issue: 6. - С. 36

является арбитром алгоритмов? Представляется ли разработка алгоритма утверждением контроля над чем-то большим, чем над самим алгоритмом? Какова степень свободы алгоритмов и существует ли она вообще³⁸? Важность алгоритмического управления и заключается в том, что эта концепция помогает понять и как осуществлять управленческий процесс посредством технологий, и как адаптировать конкретную технологию под конкретную ситуацию.

Необходимо понимать, что внедрение любых технологий, не только информационных, в любом случае связано с определёнными рисками и важнейшей задачей в данном случае является добиться превосходства потенциальных преимуществ перед потенциальными рисками. Конечно, основная проблема именно в адаптации самого управленческого процесса под использование технологий. Как правильно замечает Кастельс, наложение информационных технологий на существующую систему, которая не была для этого подготовлена, не улучшит качество её работы, а только запутает весь управленческий процесс³⁹.

³⁸*Musiani F.* Governance by algorithms // *Internet Policy Review*, 2013, Vol. 2 № 3, С. 3

³⁹*Кастельс М.* Информационная эпоха: экономика общество и культура. М.: ГУВШЭ, 2000. С. 1

1.2 Партисипаторная природа алгоритмического управления

Одним из важнейших вопросов алгоритмического управления является степень его влияние на активизацию участия граждан в процессе государственного управления. В этом плане, В. Стэнли, К. Уир и Д. Муссо в своей работе описывают очень важный эксперимент. Он был проведён в Федеральном управлении безопасности автомобильных перевозок США с августа 2000 года по июнь 2001 года. Суть заключалась в создании интернет-форума, в рамках которого представители заинтересованных групп и работники управления могли участвовать в своеобразной онлайн-беседе, которая была посвящена роли федерального управления в повышении безопасности коммерческих транспортных средств. У посетителей сайта была возможность зарегистрироваться в системе или же участвовать анонимно. В целом, было доступно несколько способов обращения: можно было отправить по электронной почте, опубликовать в публичном списке сообщений или разместить своё сообщение в дискуссионной части форума. В то время как первым способом воспользовались 100 человек, 116 человек предпочли воспользоваться публичным списком сообщений. Однако самое интересное заключается в том, что 130 человек зарегистрировались на сайте, но при этом не воспользовались ни одним каналом и только 4 человека обратили своё внимание и на публичный реестр, и на дискуссионный портал, которые при этом позиционировались на сайте с одинаковым уровнем доступности. И это при том, что сервис был создан для изначально заинтересованных групп⁴⁰.

Результат хорошо показывает, что наличие конкретных механизмов электронного участия вовсе не подразумевает под собой само наличие этого участия. Алгоритмическое управление в этом плане создаёт определённый алгоритм, понимание которого вовлекает участника в процесс. Алгоритм показывает, каким образом участник может взаимодействовать с системой и

⁴⁰Shane P. Democracy Online: The Prospects for Political Renewal through the Internet // New York: Routledge, 2004, С. 172 - 175

снабжает его всей необходимой информацией. Участие человека в управлении, его понимание алгоритма, рассматривается как важный фактор, который определяет социальную и политическую легитимность данной системы⁴¹.

В этом контексте, особое внимание нужно уделить политическому участию. Можно говорить о существовании 2 основных подходов: “партисипаторная демократия” и “демократический элитизм”. “С точки зрения первого подхода, политическое участие обеспечивает расширение и внедрение демократических принципов практически во всех сферах и на всех уровнях общественной жизни, что является надежным механизмом легитимации политической власти и создает возможность контроля действий властей. Сторонники демократического элитизма считают, что инструменты принятия решений следует сохранить в руках политических элит, как наиболее информированных и подготовленных к управлению⁴²”. Д. Хьюз в своей работе, развивая идею алгоритмов в государственном управлении, отмечает, что все человеческие сообщества, все механизмы, по сути своей, являются набором последовательных действий - алгоритмами. Однако перевод этих алгоритмов в сферу технологий требует вовлечение граждан в процесс, контроля с их стороны, что соотносится с идеей “партисипаторной демократии⁴³”. В противном случае, при концентрации таких механизмов в руках элиты, алгоритмическое управление будет наиболее подвержено возникновению рисков, упомянутых ранее.

В целом автор выделяет три цели, которые должны быть выполнены:

1. Автоматизированное наблюдение: создание цифровых инструментов и платформ, которые делают возможным гражданский мониторинг правительств, корпораций и их информационных архитектур.

⁴¹ *Danaher J., Hogan M.J., Noone C., Kennedy R., Behan A., De Paor A., Felzmann H., Haklay M., Khoo S., Morison J., Murphy M.H., O’Brochain N., Schafer B., Shankar K.* Algorithmic governance: Developing a research agenda through the power of collective intelligence // *Big Data & Society*. - 2017. - С. 3

⁴² *Чугунов А.В.* Электронное участие в контексте трансформации концепции демократии // *Управленческое консультирование*, №8, 2017, С. 16

⁴³ *Hughes J.* Algorithms and Posthuman Governance // *Journal of Posthuman Governance*, vol 1, 2018, С. 12

2. Автоматизированное демократическое обсуждение и взаимодействие: создание цифровых инструментов и платформ, которые автоматизируют переговоры снизу вверх, организацию и принятие решений.
3. Граждане-Киборги: поощрение граждан к продолжению когнитивного совершенствования с помощью программного обеспечения, а также создание устройств, расширяющих их возможности по агрегированию и участию в демократических процессах⁴⁴.

Таким образом, речь может идти о создании партисипаторного управления и, в этом плане, информационные технологии в целом и алгоритмы в частности могут служить отличным инструментом вовлечения граждан в процесс государственного управления, конечно, в случае их правильной адаптации.

Этот вопрос затронул в своём выступлении Генеральный Директор Европейской Комиссии по оценке ИКТ Ю. Г. Мисников. Он заметил важную проблему, которая присуща “партисипаторной демократии” и на которую делают акцент сторонники “демократического элитизма”: насколько логичной будет передача сложных и важных вопросов гражданам, которые не всегда обладают компетенциями для решения этих вопросов. Однако, профессиональная направленность в данном случае не определяется в качестве решающего фактора для предоставления самой возможности участия. С его точки зрения, основной причиной для этого может являться то, что “идентификация общественного мнения может служить как своеобразный морально-этический барьер для правительства в принятии тех или иных решений. Любой человек, не обладая экспертными знаниями в той или иной области, может выражать свое мнение по вопросам, которые затрагивают благополучие его жизни⁴⁵”. Однако важно понимать, что встраивание в процесс принятия политических решений - только один из аспектов электронного участия.

⁴⁴Там же. С. 15

⁴⁵Электронное участие: эксперт ООН рассказал о методах повышения гражданственности // URL: <https://news.itmo.ru/ru/news/5982/>

Исходя из вышесказанного, важный вопрос, на который необходимо дать ответ - что такое электронное участие? А. В. Чугунову определяет электронное участие, именно как новый механизм обеспечения интерактивного взаимодействия власти и общества⁴⁶. В работе “Исследование ООН: электронное правительство 2018” под электронным участием понимается “процесс вовлечения граждан при помощи ИКТ в политику, принятие решений, разработку и оказание услуг в целях обеспечения участия, инклюзивности и целенаправленности⁴⁷”. При этом, описывая индекс электронного участия, они акцентируют своё внимание на 3 элементах: электронное информирование или доступность информации онлайн, электронные слушания или публичные слушания онлайн и электронное принятие решений или прямое вовлечение граждан в процесс принятия решений⁴⁸. Что важно, все три элемента совпадают с классификацией электронного участия, которую в своей статье предлагает О. Н. Демушкина: информирование, консультирование и принятие решения. Как отмечает автор: “Каждый из них соответствует трём основным целям – увеличению информационной доступности и открытости, более широкому вовлечению граждан в дискуссии по различным политическим и социально значимым проблемам и расширению прав и возможностей граждан в определении политики⁴⁹”. Однако, если первые 2 цели концентрируют своё внимание на информировании и реагировании граждан на инициативы власти, то есть подразумевают вертикальную коммуникацию “сверху вниз”, то последняя цель опирается именно на принцип “снизу вверх”, с точки зрения

⁴⁶Чугунов А.В. Электронное участие в контексте трансформации концепции демократии // Управленческое консультирование, №8, 2017, С. 17

⁴⁷Исследование ООН: электронное правительство 2018. С. 112 // URL: <https://publicadministration.un.org/publications/content/PDFs/UN%20E-Government%20Survey%202018%20Russian.pdf>

⁴⁸Исследование ООН: электронное правительство 2018. С. 112 // URL: <https://publicadministration.un.org/publications/content/PDFs/UN%20E-Government%20Survey%202018%20Russian.pdf>

⁴⁹Демушкина О.Н. Электронное участие граждан как форма взаимодействия власти и общества // Карельский научный журнал, 2015, С. 115

которого граждане перестают быть обычными потребителями информации и становятся производителями государственной политики⁵⁰.

Исходя из представленных типов можно выделить следующие популярные формы электронного участия:

Таблица 2.1 Типологизация форм электронного участия⁵¹

Тип	Формат
Информирование	Порталы открытых данных
	Официальные порталы органов власти, субъектов, муниципальных округов и т.д.
Консультирование	Электронные опросы
	Порталы электронных слушаний, обсуждений
Принятие решения	Порталы городских проблем
	Порталы подачи петиций, инициатив
	Порталы инициативного бюджетирования
	Порталы электронного голосования

Для алгоритмического управления крайне остро стоит вопрос вовлечения. Его можно рассмотреть с точки зрения лестницы гражданского участия С. Р. Арнштейна, в рамках которой он указывает на 3 уровня участия и “неучастия” граждан. Эта модель также накладывается на классификацию электронного участия. Первая ступень, с которой может начать своё формирование гражданское участие — это информирование. Если рассматривать данную ступень с точки зрения алгоритмического управления, то нужно отметить, что именно здесь происходит вовлечение гражданина - его знакомство с алгоритмом. В дальнейшем появляется возможность перейти к консультированию. И хотя С. Р. Арнштейн указывает, что такой тип участия может носить “символический” характер, с точки зрения алгоритма, именно он обеспечивает привлечение граждан к процессу государственного управления. В этом плане крайне важен

⁵⁰Там же. С. 115

⁵¹Таблица составлена автором

момент обратной связи, возможности высказать своё мнение. Последующие ступени, в той или иной степени, олицетворяют собой прямое участие всех граждан или конкретной группы и их деятельность уже направлена на принятие политических решений⁵².

Конечно, существуют определённые проблемы, связанные с формированием электронного участия. Так, например, важнейшей проблемой внедрения электронного участия является бюджет. Включение каких - либо новых технологий в политический процесс всегда связано с определёнными затратами. Однако, авторы работы “*Key succes factors for e-participation maturity levels: a proposal for case study of northern Cyprus municipalities*” отмечают, что рост демократии в мире, распространение образования и развитие интернета убрали связанные с бюджетом препятствия. И действительно, в связи с развитием интернета, политическое участия зачастую получает своё развитие через более дешёвые с точки зрения реализации социальные сети. Они могут быть эффективными в рамках повышения числа акторов электронного участия. Кроме того, можно утверждать, что использование социальных сетей повышает прозрачность государственного сектора, так как информация более доступна или, что социальные сети могут также расширять количество акторов именно в рамках принятия решений, так как пользователи будут сильнее вовлечены в процесс комментирования и обмена своими идеями⁵³.

В целом, нельзя забывать про то, что процесс электронного участия сам по себе не способен привлечь к себе всех, кто активно взаимодействует с интернетом, что хорошо демонстрирует уже упомянутый эксперимент в Федеральном управлении безопасности автомобильных перевозок США. Однако, даже в этом случае, важнейшим элементом электронного участия являются сами граждане, которые принимают в нём участия. Именно по этой причине необходимо

⁵²Arnstein S.R. Ladder of Citizen Participation // Journal of the American Planning Association. - 1969. - Vol. 35, No. 4. - С. 217

⁵³Kaya T., Medeni T., Sağsan M. Key succes factors for e-participation maturity levels: a proposal for case study of northern Cyprus municipalities // Yönetim blisim sistemleri dergisi, 2016, С. 13

понимать, что электронное участие создаёт определённый набор критериев у гражданина, соответствие которым и определяет возможность его участия.

1.3 Понятие о цифровом гражданстве

Усовершенствование системы политического участия ведёт и к усложнению требований по отношению к гражданам, которые с этой системой взаимодействуют. В связи с этим и возникает термин цифровое гражданство. Необходимо пояснить, что цифровое гражданство - многоаспектный термин и рассматривать его можно с разных сторон. В данном контексте можно обратиться к Е. В. Бордовской, которая предлагает трактовать цифровое гражданство и как цифровой порядок получения правового статуса, и как определённый культурный элемент, связанный с особенностью социализации последних поколений. Однако, даже в этих случаях она отмечает, что с понятием цифровое гражданство очень тесно связано наличие определённых надпрофессиональных и цифровых компетенций⁵⁴. Если обратиться к работе “Политические грани цифрового гражданства” Р. В. Пырма, то можно выделить следующее: “Согласно общему определению, им [цифровым гражданином] считается тот, кто умеет пользоваться Интернетом, чтобы общаться с другими, покупать и продавать вещи, принимать участие в политике, соблюдая меры безопасности. Цифровые граждане развивают навыки и знания, чтобы эффективно использовать Интернет и другие цифровые технологии, прежде всего, чтобы ответственно участвовать в общественной и гражданской деятельности⁵⁵”. На основе данного фрагмента хорошо видно, что существование электронного участия во многом связано с наличием цифровых граждан.

Одна из трактовок термина цифровой гражданин - наличие определённого юридического статуса⁵⁶. Однако, чаще для такого обозначения применяется термин электронный гражданин, который, в данном случае, является более узким. В этом плане речь идёт об институционализированной в некоторых

⁵⁴Бордовская Е.В. Цифровые граждане, цифровое гражданство и цифровая гражданственность // Власть, 2019, С. 67

⁵⁵Пырма Р.В. Политическая граница цифрового гражданства // Власть, 2019, С. 69

⁵⁶Бордовская Е.В. Цифровые граждане, цифровое гражданство и цифровая гражданственность // Власть, 2019, С. 67

странах практике получения статуса гражданина-онлайн. При этом, важно понимать, что объём доступных таким гражданам функций может сильно отличаться в разных странах. Примером данного явления может служить программа e-Residence. У данной программы есть существенный ряд ограничений: “...e-резидентство не предоставляет статуса налогового резидента, внж или права въезда в Эстонию или Европейский союз без соответствующих визовых отметок⁵⁷”. При этом онлайн-гражданин получает возможность использовать такие функции, как регистрация фирмы на территории государства, возможность взаимодействовать с органами власти, доступ к банковским услугам. Россия в этом плане может послужить примером другого развития электронного гражданства. Вместо единой системы, как это представлено в Эстонии, в России развитие электронного гражданства связано с набором определённых практик, направленных на его развитие. Так, в качестве примера, можно привести электронный паспорт гражданина Российской Федерации: “Электронный паспорт – новый документ, удостоверяющий личность, который в скором времени Правительство РФ планирует ввести повсеместно. Он представляет собой компактную пластиковую карточку со встроенным чипом. Как и прежний документ, электронный паспорт будет содержать фотографию владельца и персональные данные о нём⁵⁸”.

В нашей работе под цифровым гражданином подразумевается человек, обладающий определёнными качествами, связанными с использованием современных технологий и, что важно, имеющий склонность к участию в политическом процессе. Существование электронного участия в полной мере, зачастую, невозможно именно по той причине, что граждане, которые склонны к использованию механизмов влияния на процесс принятия политического решения не всегда обладают достаточными для этого компетенциями именно с

⁵⁷e-residence // URL: <https://e-residence.pro/>

⁵⁸Электронный паспорт гражданина РФ // URL: <https://pasportnyjstol.ru/info/elektronnyj-pasport-grazhdanina-rf/>

точки зрения необходимых навыков или, наоборот, владеют необходимыми компетенциями, но не проявляют интерес к политическому процессу.

В целом, можно выделить несколько уровней цифрового гражданства:

Таблица 3.1 Уровни электронного гражданства⁵⁹

Уровень	Свойства
Правовой	Как институционализованный статус.
Социальный	Взаимоотношения с государством и социумом происходит посредством использования различных информационных технологий, государственных и общественных порталов. Важную роль играет принадлежность к поколению Z и социализация этого поколения в эпоху развития современных технологий ⁶⁰ .
Технологический	Возможность использовать интернет, как основной признак принадлежности ⁶¹ .
Личностный	Для человека цифровое гражданство подразумевает в первую очередь возможность реализации своего гражданского долга в более удобной и автоматизированной форме.
Культурный	Наличие у гражданина склонности и желания к участию в государственном управлении. Проявление “конструктивного” патриотизма, что фиксируется в виде высокой политической активности ⁶² .

К. Моссбергер, К. Дж. Толберт и Р. С. Макнил, раскрывая термин цифрового гражданства, говорят о том, что это в первую очередь возможность участвовать в общественной жизни онлайн⁶³. “Цифровые граждане — это граждане, которые часто используют технологию для получения политической информации, чтобы выполнить свой гражданский долг, и прибегают к технологиям на работе для экономической выгоды⁶⁴”. С точки зрения авторов, именно цифровой аспект зачастую выступает мотиватором для выполнения своего гражданского долга и для участия в политической сфере. Как видно из вышесказанного, концепт цифрового гражданина, в этом плане, отлично соотносится с ценностями партисипаторной демократии и алгоритмического

⁵⁹Таблица составлена автором

⁶⁰Бордовская Е.В. Цифровые граждане, цифровое гражданство и цифровая гражданственность // Власть, 2019, С. 67

⁶¹Пырма Р.В. Политическая граница цифрового гражданства // Власть, 2019, С. 69

⁶²Schatz R.T., Staub E., Lavine H. On the Varieties of national attachment: Blind versus constructive patriotism // Political Psychology. - 1999. - Vol. 20. - С. 161

⁶³Mossberger K., Tolbert K.J., McNeal R. S. Digital Citizenship The internet, society, and participation // The Mit Press, 2008, С. 1

⁶⁴Там же. С. 2

управления, где граждане являются активными участниками государственного управления. Алгоритм, способствующий вовлечению гражданина в государственное управление, получению политической информации, в этом плане, может послужить инструментом развития тех качеств, которыми характеризуется цифровой гражданин.

Тем не менее, любое пространство, которое объединяет большое количество участников, требует определённого контроля. Как отмечает Э. МакКоскер: “Энтузиазм данной концепции часто связан с попытками управлять онлайн-активностью с помощью новых законов государственного регулирования, наряду с контролем платформ в виде технических кодексов и инструментов мониторинга и маркировки, а также применением социальных норм через образовательные программы⁶⁵”. Автор замечает, что главный вопрос в данном случае во многом заключается в том, как учитывать интересы всех участников данного пространства. Интернет, как основной инструмент в данном случае, подразумевает определённую свободу действий и нужно понять, каким образом можно выявлять и поощрять критическую и творческую грамотность участников, но при этом учитывать потенциальные конфликты и притеснения⁶⁶. Недостаточно просто обладать определёнными навыками, так как цифровой гражданин характеризуется именно надлежащим использованием технологий. К сожалению, зачастую контроль можно путать с полным манипулированием и управлением. Важно создать систему с правилами, в рамках которых граждане смогут функционировать, а не формировать действия граждан напрямую. Основная проблема просматривается в следующем: “...функциональные коды, алгоритмы или протоколы, формирующие интернет, программное обеспечение, приложения и устройства, менее очевидны, чем парламентское законодательство, но играют всё большую роль в формировании социальных

⁶⁵McCosker A. Managing Cyberbullying: The Three Layers of Control in Digital Citizenship // Negotiating Digital Citizenship: Control, Contest and Culture, Rowman & Littlefield International, 2016, С. 21

⁶⁶Там же. С. 35

взаимодействий и цифровых сред⁶⁷». Необходимая цифровая грамотность проявляется не только в том, что гражданин использует определённые информационные технологии, но и в том, как именно он их использует и как он воспринимает правила их функционирования: «Например, несмотря на то, что мы неоднократно наблюдаем явное неприятие государственных программ сбора данных и постоянный страх перед использованием персональных данных правительством, участниками системы здравоохранения или социальными исследователями, существует также готовность самостоятельно формировать и предоставлять массивы персональных данных различным приложениям, коммерческим социальным сетям, а также поисковым системам или медицинским платформам. Точно так же проекты открытых данных обычно не ограничиваются просто сбором персональных данных, а скорее используют их для общественного блага, даже если люди по-прежнему обеспокоены прозрачностью и долговечностью таких проектов⁶⁸». В этом плане, контроль со стороны государства нельзя воспринимать как исключительно негативный момент.

Проблемы, связанные с неправильным использованием доступных технологий, просматриваются достаточно чётко: «Каждый второй представитель молодого поколения (57,9%) признает, что регулярно испытывает на себе угрозу нарушения собственной неприкосновенности онлайн. Практически все молодые россияне (91,8%) заявляют о проблеме распространённости ненормативной лексики в интернет-контенте. Весьма значительная часть молодежи (43,3%) считает риском широкое распространение экстремистских сообщений в интернет-пространстве. Абсолютное большинство (69,3%) отмечает наличие постоянных вирусных атак в глобальной сети. Несмотря на рискогенность интернет-коммуникации, 25% российской молодежи не знают, что предпринять,

⁶⁷ *Vivienne S., McCosker A., and Johns A. Digital Citizenship as Fluid Interface: Between Control, Contest and Culture // Negotiating Digital Citizenship: Control, Contest and Culture, Rowman & Littlefield International, 2016, С. 5*

⁶⁸ Там же. С. 6

и ничего не предпринимают в ситуации столкновения с рисками в цифровой среде⁶⁹. И как правильно замечает Е. В. Бордовская, это не соответствует термину цифрового гражданина, введённому Карен Моссбергер. В соответствии с её точкой зрения, цифровой гражданин склонен к высокому уровню готовности, к ответственному, безопасному и эффективному использованию цифровых коммуникаций⁷⁰.

Совершенно очевидно, что определение принадлежности к цифровому гражданину достаточно сложный вопрос:

- Во-первых, как уже упоминалось ранее, недостаточно просто проявлять онлайн-пользовательскую активность, принадлежать к поколению Z и обладать определённым опытом взаимодействия с государственными онлайн сервисами. Речь во многом идёт о владении цифровой грамотностью, которая регламентирует то, как гражданин пользуется своими опытом и знаниями.
- Во-вторых, как таковой, перевод политической и гражданской активности в онлайн-пространство не ведёт к увеличению политических акторов и не останавливает и, тем более, не поворачивает вспять тенденции развития абсентеизма. Построение цифровой инфраструктуры само по себе не гарантирует построение и развитие цифровой демократии⁷¹.

Принимая во внимание вышесказанное, важно отметить, что электронное участие — это именно механизм взаимодействия граждан с властью, в рамках которого граждане могут не только получить всю необходимую информацию, но при этом оказать прямое воздействие на процесс принятия политического решения. Именно через механизм электронного участия цифровой гражданин может реализовывать свои потребности. Деятельность цифрового гражданина при этом имеет очень широкие рамки. Так, она включает в себя активность на определённых порталах, призванных концентрироваться на конкретном аспекте

⁶⁹Бордовская Е.В. Цифровые граждане, цифровое гражданство и цифровая гражданственность // Власть, 2019, С. 66

⁷⁰Там же. С. 66

⁷¹Там же. С. 68

сферы политики. Зачастую именно эти порталы являются средством, благодаря которому гражданин может оказывать влияние на принятие политических решений. Важной задачей также является поддержание необходимого уровня информированности. Именно по этой причине деятельность цифрового гражданина включает в себя поиск и чтение новостей на политическую тематику или же коммуникацию с другими участниками цифрового пространства.

И в этом плане цифровой гражданин обладает важными компетенциями и знаниями, не только в области эффективного использования технологий, но и в области политики, чтобы оказывать влияние на процесс принятия решения, исполнять свой гражданский долг и в области цифровой грамотности, чтобы осознавать, как именно он может участвовать в данном процессе.

Таким образом, можно отметить теоретическую близость алгоритмического управления и цифрового гражданства. Алгоритм, в этом плане, выступает инструментом, благодаря которому, гражданин, получивший необходимую информацию, сначала включается в процесс консультирования, а потом и принятия политических решений. Электронное гражданство же оформляет данный элемент, посредством его институционализации или же ввода неформальных практик.

ГЛАВА II. ПОТЕНЦИАЛ АЛГОРИТМИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ В РФ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РЕГИОНОВ

2.1 Методика конструирования алгоритма, предусматривающего партиципаторные практики алгоритмического управления

Как уже отмечалось ранее, алгоритм представляет из себя важнейшую часть алгоритмического управления, и, в рамках государственного управления, важно обратить внимание не на технологическую трактовку данного термина, а именно на его процессуальный характер. В этом аспекте он представляет из себя определённую цепочку действий, последовательное выполнение которой приводит к достижению определённого результата. Важнейшим свойством такой последовательности является невозможность игнорировать какой-либо этап перед переходом к следующему. При этом, необходимо понимать, что алгоритмы могут существовать на разных уровнях, так как по своей сути, любой управленческий процесс может быть представлен в рамках последовательности определённых действий. Соответственно, в зависимости от уровня меняется уровень абстракции алгоритма. Если переносить это на электронное участие, то каждая его отдельно взятая форма может быть представлена в рамках уникального алгоритма, но в то же время, важно создать такой алгоритм, который будет регулировать электронное участие в целом.

Хорошим фундаментом для выделения такого алгоритма может выступать таблица, составленная Йоргеном Элклитом и Эндрю Рейнольдсом в работе “*The impact of election administration on the legitimacy of emerging democracies: a new research agenda*”⁷². Несмотря на то, что они концентрировались на формулировании в виде алгоритма процесса электронного голосования, большинство шагов имеет обобщённый характер и хорошо адаптируется под электронное участие граждан. Основная сложность как раз связана с тем, что

⁷²Elklit J. The impact of election administration on the legitimacy of emerging democracies: a new research agenda / J. Elklit, A. Reynolds. // Kellogg Institute. - 2000. - С. 10 – 11.

необходимо сформулировать алгоритм и критерии оценивания таким образом, чтобы возможность его использования сохранялась вне зависимости от того, какой тип электронного участия рассматривается. Конечно, необходимо понимать, что каждый отдельно взятый тип подразумевает выделение специфических признаков, но в данном случае осуществляется попытка сформулировать именно универсальный алгоритм.

Так, можно выделить следующие шаги:

1. Правовой базис.
2. Управление электронным участием.
3. Просвещение граждан.
4. Доступ к электронному участию.
5. Процесс участия.
6. Обработка поступающей информации.
7. Осуществление результатов участия.
8. Последующие процедуры.

В рамках каждого из этих шагов одного общего для электронного участия алгоритма можно выделить критерии его оценивания. Состав этих критериев может выглядеть следующим образом:

Правовой базис.

1. Наличие законодательства, регулирующего правовой статус конкретного типа электронного участия (Это законодательство имеется или отсутствует).
2. Доступность и понятность законодательства, регулирующего правовой статус конкретного типа электронного участия. (Законодательство понятно и доступно или запутанно и сложно для восприятия).

Управление электронным участием.

1. Равенство доступа к конкретному типу электронного участия (Вся целевая аудитория имеет равный доступ или доступ предоставляется отдельной, ограниченной группе людей, которая меньше целевой аудитории).

2. Действительное функционирование конкретного типа электронного участия. (Портал / сайт / орган действительно функционирует или деятельность отсутствует, является фиктивной).

Просвещение граждан.

1. Информированность граждан о наличие конкретного типа электронного участия (Граждане могут получить информацию о возможности электронного участия или информация не предоставляется, скрыта от граждан).
2. Сфера охвата / масштабы проникновения информации о конкретном типе электронного участия (Информация распространяется на максимально большой круг целевой аудитории или информация предоставляется ограниченному кругу людей).

Доступ к электронному участию.

1. Равенство предоставляемых возможностей для электронного участия конкретного типа (Все представители целевой аудитории имеют равный доступ к предоставляемым действиям или некоторые действия доступны только для отдельно взятой группы людей).
2. Доступность и понятность правил конкретного типа электронного участия (Правила участия портала / платформы / органа понятны и доступны или они запутаны и сложны для восприятия)

Процесс участия.

1. Наличие обратной связи в конкретном типе электронного участия (Гражданин имеет возможность получить обратную связь по своей деятельности или такая возможность отсутствует).
2. Прозрачность процесса взаимодействия в рамках конкретного типа электронного участия (Процесс взаимодействия и принятия решения виден для всех участников этого процесса или данный процесс является закрытым, доступен ограниченной группе людей).

Обработка поступающей информации.

1. Наличие и соблюдение правил обработки поступающей информации в конкретном типе электронного участия (Поступающая информация, будь то петиция, голос, инициатива, предложение и т.д. обрабатывается в соответствии с существующими и описываемыми правилами или процесс обработки информации не согласуется с конкретными правилами).
2. Время обработки информации в конкретном типе электронного участия (Поступающая информация, будь то петиция, голос, инициатива, предложение и т.д. обрабатывается в рамках описанного ранее временного срока или процесс обработки информации не согласуется с конкретными временными рамками).

Осуществление результатов участия.

1. Реализация принятых решений в рамках конкретного типа электронного участия (Принятые в ходе конкретного типа электронного участия решения были воплощены в действительности или решения не были реализованы).

Последующие процедуры.

1. Отчёт о проделанной работе в рамках конкретного типа электронного участия (Существует конкретный отчёт о реализации принятых решений или такой отчёт отсутствует).
2. Общедоступность информации о решения в рамках конкретного типа электронного участия (Информация о реализации решения доступна всем или информация не доступна никому, доступна ограниченной группе людей).

Как хорошо видно в рамках данного алгоритма, пропуск одного шага ведёт к некачественной работе последующей процедуры. Так, отсутствие проработанной и доступной законодательной базы делает невозможным переход к следующим шагам, так как именно она является фундаментом процедуры. Помимо этого, если не выполняется второй пункт (управление электронным участием) и ресурс существует лишь формально, а в действительности он не

функционирует, то переход к следующему шагу - просвещению граждан, распространению информации о данном ресурсе не имеет никакого смысла.

В данном контексте необходимо обратить внимание на уже существующие в Российской Федерации практики применения технологий электронного участия граждан и выяснить, в какой степени их функционирование связано с описанным выше алгоритмом и имеется ли такая связь в целом. Для этого необходимо отобрать ряд региональных ресурсов, которые и будут рассмотрены. При отборе ресурсов для анализа, упор был сделан на “Рейтинг систем электронного участия”, который был разработан в Национальном исследовательском университете ИТМО. Работа над рейтингом ведётся с 2017 г. группой ЦТЭП, с 2018 г. в рамках проекта Российского научного фонда №18-18-00360. По изначально разработанной методике производилось две оценки, в 2017 и 2018 гг. В 2019 г. методика подверглась существенной переработке, так как возникла необходимость обследовать несколько каналов электронного участия.

Методика оценивания включает в себя 15 критериев. Эти критерии поделены на 5 блоков (по 3 критерия в каждом). Каждый критерий оценивался на 0, 1 или 2 балла. Таким образом, максимальный балл, который мог набрать отдельно взятый канал – 30 баллов.

В рамках рейтинга были проанализированы следующие блоки:

Открытость.

1. Актуальность (0 - не обновлялся; 1 - обновлялись отдельные разделы; 2 - обновлялись ключевые разделы).
2. Прозрачность - доступна ли на сайте информация об органе власти, отвечающем за данный портал, и доступна ли на сайте информация о целях, задачах портала и шагах участия (0 – не выполняется ни одно из условий; 1 – выполняется одно из условий; 2 – выполняются оба условия).
3. Восприимчивость - Обеспечена ли возможность в 2 клика перейти к основной информации, решающей задачу портала, и присутствует ли на сайте инфографика, иллюстрирующая деятельность сайта (0 – не

выполняется ни одно из условий; 1 – выполняется одно из условий; 2 – выполняются оба условия).

Доступность.

1. Версия ОВЗ (0 - отсутствует; 1 - присутствует, но не работает; 2 - присутствует и работает).
2. Мобильная версия - мобильная версия адаптирована для телефона, и есть мобильное приложение (0 – не выполняется ни одно из условий; 1 – выполняется одно из условий; 2 – выполняются оба условия).
3. Альтернативные оффлайн механизмы - существует возможность личного обращения, и существует возможность отправки обычного письма (0 – не выполняется ни одно из условий; 1 – выполняется одно из условий; 2 – выполняются оба условия).

Принятие решений.

1. Наличие регионального законодательства (0 - отсутствует; 1 - есть, но не качественное, формальное представление; 2 - присутствует с удобными и понятными возможностями использования).
2. Наличие отчётов (0 - отсутствуют; 1 - не всё присутствует/некачественная информация/неполное представление; 2 - всё присутствует в качественном актуальном виде).
3. Маркеры диспетчеризации (0 - маркеры отсутствуют; 1 - присутствуют статусы заявок; 2 - присутствуют статусы заявок и ответственное подразделение или лицо).

Обратная связь.

1. Наличие контактной информации - доступна ли на сайте email и телефон или ссылка на аккаунты в социальных сетях (0 – не выполняется ни одно из условий; 1 – выполняется одно из условий; 2 – выполняются оба условия).
2. Оценка степени удовлетворённости (0 - отсутствует; 1 - можно отправить отзыв / комментарий / поставить оценку; 2 - отзыв / оценка видны другими пользователями).

3. Согласие с результатом - возможность согласиться / не согласиться с результатом или отправить сообщение на повторное рассмотрение (0 – не выполняется ни одно из условий; 1 – выполняется одно из условий; 2 – выполняются оба условия).

Специфические требования (на примере партисипаторного бюджетирования).

1. Наличие отчётной статистики поданных идей, авторов, победителей или актуальная информация с инфографикой (0 – не выполняется ни одно из условий; 1 – выполняется одно из условий; 2 – выполняются оба условия).
2. Наличие возможности обсуждения онлайн (0 - отсутствует; 1 - только в комментариях; 2 - присутствует отдельный раздел).
3. Наличие новостной ленты (0 - отсутствует; 1 - присутствует, но с устаревшей информацией; 2 - присутствует, с актуальной информацией).

В рамках проведения рейтинга было отсмотрено 198 региональных ресурсов, при этом, если на ресурсе в течение одного года не проявлялась какая-либо активность, то он не заносился в итоговую таблицу⁷³.

Несмотря на то, что в рамках рейтинга анализировались такие форматы электронного участия, как открытый бюджет, порталы инициативного бюджетирования, порталы сообщений о проблемах, порталы подачи петиций, порталы электронного голосования и краудсорсинговые порталы, в рамках данной работы порталы открытого бюджета будут проигнорированы. Связано это в первую очередь с тем, что такой формат относится к другому типу, а именно - информированию. Это хорошо просматривается и в методике рейтинга ИТМО, так как именно данный формат не оценивался по таким критериям, как “альтернативные онлайн механизмы”, “маркеры диспетчеризации”, “оценка степени удовлетворённости” и “согласие с результатом”. Помимо этого, рассматриваться не будут краудсорсинговые порталы, что обосновывается спорным статусом таких порталов, если говорить об их типе. Например, в рамках

⁷³Подробная информация по результатам рейтинг систем электронного участия ИТМО по рассматриваемым формам электронного участия в Приложении А

исследования ООН, краудсорсинг не попадает ни под один из указанных выше типов и выделяется в рамках отдельного кластера. Связано это с тем, что в рамках такого взаимодействия, доля участия государства меньше, а частных и юридических лиц, соответственно, больше⁷⁴.

Именно в соответствии с этим в рамках рейтинга для анализа отбираются конкретные практики. В данном случае рассматриваются ресурсы с наибольшим количеством баллов или один из таковых и с наименьшим количеством баллов или один из таковых. Каждый из этих ресурсов анализируется с точки зрения его соответствия сформулированному алгоритму. Таким образом появляется возможность ответить на следующие вопросы:

1. Связаны ли соответствие алгоритму и последовательное выполнение его шагов, в частности, и организация процесса в соответствии с алгоритмическим управлением, в целом, с эффективностью отдельно взятой формы электронного участия граждан?
2. Насколько существующие в Российской Федерации практики электронного участия соотносятся с алгоритмическим управлением?

⁷⁴Исследование ООН: электронное правительство 2018. С. 121 // URL: <https://publicadministration.un.org/publications/content/PDFs/UN%20E-Government%20Survey%202018%20Russian.pdf>

2.2 Рейтинг регионов Российской Федерации с оценкой партисипаторных практик в алгоритмическом публичном управлении

С самого начала необходимо отметить некоторые сложности, которые могут возникнуть в рамках анализа законодательной базы рассматриваемых сервисов. Заключается она в том, что регулирование порталов электронного участия производится посредством законодательных актов как регионального, так и федерального уровней. Например, такая практика, как инициативное бюджетирование имеет достаточно сложную структуру выработки инициатив. Это приводит к тому, что процедура прописывается в рамках каждого отдельного региона индивидуально, что будет продемонстрировано в дальнейших примерах. Порталы, направленные на решение городских проблем, напротив, имеют в своей основе достаточно понятную процедуру, что позволяет им существовать в рамках федерального законодательства на уровне общих положений.

В данном параграфе будут рассмотрены следующие ресурсы:

Инициативное бюджетирование:

1. Сахалинская область, “Инициативное бюджетирование. Сахалин и Курилы” (22 балла).
2. Брянская область, раздел на сайте правительства (3 балла).

Порталы сообщений о проблемах:

1. Московская область, “Добродел” (22 балла)
2. Липецкая область, “Развиваем Липецкую область” (8 баллов)

Порталы подачи петиций:

1. Москва, “Москва наш город - Идеи” (17 баллов).
2. Тюменская область, раздел сайта правительства - инициативы (2 балла).

Электронное голосование:

1. Москва. “Активный гражданин” (18 баллов)

2. Новосибирская область. “Электронная демократия” (3 балла)⁷⁵.

“Инициативное бюджетирование. Сахалин и Курилы”⁷⁶.

Правовой базис Как уже отмечалось ранее, первым шагом алгоритма является создание и размещение законодательной базы. Этот аспект отлично реализован в рамках портала, на котором, хотя и не представлено отдельного раздела с законодательными актами, однако, все необходимые документы представлены в разделе описания основных этапов проекта. Постановление Правительства Сахалинской области от 08.02.2017 № 52 и Распоряжение Правительства Сахалинской области от 02.07.2018 № 365-р регулируют и подробно раскрывают такие вопросы, как порядок проведения конкурсного отбора, состав конкурсной комиссии, порядок предоставления и расходования субсидий и т.д. Помимо этого, необходимо отметить “Распоряжение об утверждении программы развития инициативного бюджетирования в Сахалинской области на 2017 – 2019 годы”. Этот документ достаточно подробно раскрывает цели, задачи программы, ожидаемые показатели и этапы её осуществления⁷⁷.

Управление электронным участием. Если говорить о доступности ресурса, то никаких проблем с его нахождением или использованием не было выявлено. Единственным ограничивающим фактором в этом плане может выступать необходимость регистрации, которая производится в Единой системе идентификации и аутентификации ГосУслуги, однако это является необходимой мерой, в связи с потребностью идентификации авторов инициатив. Помимо этого, необходимо отметить, что портал действительно функционирует: происходит постоянное обновление новостей, загружаются проекты, реализованные в 2019 году, проводятся опросы.

⁷⁵Подробнее о результатах рейтинга систем электронного участия ИТМО по рассматриваемым порталам электронного участия с оценкой по критериям в Приложении Б

⁷⁶Инициативное бюджетирование. Сахалин и Курилы // URL: <https://pib.sakhminfin.ru/>

⁷⁷Распоряжение об утверждении программы развития инициативного бюджетирования в Сахалинской области на 2017 – 2019 годы // URL: <http://docs.cntd.ru/document/543737849>

Просвещение граждан. Портал не имеет собственных аккаунтов в каких-либо социальных сетях, однако, все новости, касающиеся инициативного бюджетирования, публикуются в рамках групп, посвящённых открытому бюджету. Такие группы представлены в двух социальных сетях - Facebook и VK. Это в некоторой степени формирует его каналы информирования своей целевой аудитории. Основной проблемой является то, что на официальном сайте правительства Сахалинской области ссылка на данный портал отсутствует, однако, периодически публикуются новости, посвящённые инициативному бюджетированию⁷⁸. Какие-либо другие мероприятия с целью популяризации ресурса на портале не упоминается.

Доступ к электронному участию. Ограничений участия в рамках данного портала не применяется. В данном случае все жители Сахалинской области имеют беспрепятственный доступ к функционалу портала. Правила предоставления инициатив прописываются на сайте портала достаточно подробно и включают в себя описания основных этапов, критерии оценки конкурсной комиссией, детали экспертизы и т.д. Помимо этого, необходимо отметить существование методических материалов, которые содержат в себе краткую информацию о этапах рассмотрения инициатив.

Процесс участия. Положительным аспектом в данном случае является то, что каждая рассматриваемая инициатива публикуется на платформе. Пользователи имеют возможность оставить комментарий к каждому отдельному проекту. При этом, эти комментарии являются публичными. Помимо этого, каждый проект имеет свой рейтинг и историю рассмотрения, в которой фиксируются все ответственные лица и статус рассматриваемой заявки, благодаря чему можно отследить развитие инициативы. Фиксируются стоимость проекта и закупки, произведённые для его реализации.

Обработка поступающей информации. В связи с тем, что каждый отдельный проект публикуется на портале, и существует возможность

⁷⁸Губернатор и правительство Сахалинской области. Официальный сайт // URL: <https://sakhalin.gov.ru/>

отслеживать его в реальном времени, можно говорить о том, что его рассмотрение происходит в соответствии с оговоренными правилами. Важным моментом являются временные рамки. Несмотря на то, что в самих правилах платформы не прописывается, сколько времени занимает реализация проекта, каждая опубликованная инициатива имеет предполагаемую дату завершения работ. В действительности, существуют проекты, дата реализации которых не соответствует изначально прописанной дате завершения.

Осуществление результатов участия. Необходимо заметить, что рассматриваемые инициативы действительно реализуются, что хорошо демонстрируют фотоотчёты, отчёты закупок, прилагаемые к инициативе документы и маркеры диспетчеризации, которые фиксируют статус проекта.

Последующие процедуры. Как уже отмечалось выше, все существующие отчёты после завершения работ публикуются на самом портале.

Раздел на сайте правительства Брянской области, посвящённый инициативному бюджетированию⁷⁹.

Правовой базис. Необходимо сразу отметить, что в отличие от предыдущего портала, данный источник не представляет из себя специализированного сайта, а является дополнительной вкладкой на сайте правительства региона. По своей сути, данный раздел как раз концентрируется на правовой базе и, в действительности, представляет из себя справочник основных документов, регулирующих функционирование инициативного бюджетирования в Брянской области. Однако, в отличие от портала Сахалинской области, который раскрывал суть законодательных актов в отдельном разделе, знакомя пользователей с процедурой проведения мероприятий, данный раздел лишь предоставляет список правовых актов, что может снижать такой его показатель, как доступность.

⁷⁹Законодательство Брянской области // URL: <http://old.bryanskobl.ru/region/law/>

Управление электронным участием. Никаких трудностей с доступностью раздела обнаружено не было. В данном случае не требуется прохождение каких-либо дополнительных процедур, как, например, регистрация. Тем не менее, сложно установить, действительно ли инициативное бюджетирование в Брянской области функционирует, так как какой-либо отчётности в рамках портала не существует. Последнее обновление данного раздела происходило 15 апреля 2019 года.

Просвещение граждан. Каких-либо ссылок на социальные сети в рамках данного раздела обнаружено не было. На главной странице правительства Брянской области ссылка на раздел, посвящённый инициативному бюджетированию, отсутствует. Для того, чтобы ознакомиться с информацией об инициативном бюджетировании, необходимо перейти во вкладку “Законодательство”, в рамках которой найти интересующий раздел. Дополнительных просвещающих материалов обнаружено не было.

Доступ к электронному участию. Ограничения для участия в рамках данного раздела обнаружены не были. Все жители Брянской области имеют беспрепятственный доступ к функционалу портала. Определённые проблемы могут возникнуть при попытке ознакомиться с правилами проведения мероприятий. Связано это с тем, что данный источник не предоставляет отдельного описания конкретных процедур, а ссылается на законодательные акты, что может вызвать сложность с восприятием данной информации.

Процесс участия. Никакого взаимодействия в рамках платформы не предполагается. Помимо этого, процесс принятия решений, несмотря на описание его структуры, является закрытым и рассмотреть его стадии в рамках данного портала не представляется возможным.

Обработка поступающей информации. Как уже упоминалось ранее, информация, связанная с правилами и временными рамками обработки поступающей информации представлена в виде законодательных актов на портале.

Осуществление результатов участия. Существуют определённые сложности с оценкой данного пункта, так как конкретные отчёты или новости, касательно проведённых работ, не публикуются.

Последующие процедуры. Как уже упоминалось ранее, никаких отчётов в рамках портала не представлено. Помимо этого, информация о результатах проведения работ не является общедоступной.

“Добродел”⁸⁰.

Правовой базис. На примере данного портала отлично просматривается проблема, указанная в самом начале параграфа. Никаких нормативных актов регионального уровня, регулирующих деятельность данного портала, не представлено ни на самом портале, ни на сайте правительства Московской области. Что характерно, в рамках этого ресурса так же реализуется инициативное бюджетирование и, при этом, данный раздел снабжён всеми законодательными актами, регуливающими его деятельность. В данном случае, необходимо обратить внимание, что подобные сервисы в любом случае регулируются законодательством на федеральном уровне. Так, необходимо обратить внимание на государственную программу “Информационное общество”, которая содержит в себе цели, задачи, целевые показатели и индикаторы, ожидаемые результаты⁸¹.

Управление электронным участием. Каких-либо ограничений в рамках деятельности портала обнаружено не было. Тем не менее, необходимо отметить наличие регистрации, которая происходит в собственной системе портала и предполагает указание муниципального образования, в котором проживает гражданин. Важно заметить, что данный портал действительно функционирует, что хорошо видно по публикуемым на самом портале отчётам.

Просвещение граждан. В этом плане портал может выступать в качестве примера отличной реализации данного шага. Во-первых, портал имеет аккаунт в

⁸⁰Добродел. Решаем проблемы вместе // URL: <https://dobrodel.mosreg.ru/>

⁸¹Государственная программа «Информационное общество» // URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/programs/1/>

четырёх соцсетях - Facebook, VK, Одноклассники и Twitter, что помогает ему максимизировать охват аудитории, до которой необходимо донести информацию. Помимо этого, необходимо отметить наличие на сайте Правительства Московской области раздела с полезными ресурсами, где в свою очередь расположена ссылка на данный портал.

Доступ к электронному участию. Никаких проблем с использованием функционала портала выявлено не было. Вся процедура подачи и рассмотрения идеи подробно описана на главной странице. Даже в том случае, если у пользователя возникают какие-либо проблемы с пониманием структуры, он может задать вопрос в специализированный раздел.

Процесс участия. Помимо уже упомянутого раздела с возможностью задать вопрос, необходимо отметить возможность оставить комментарий к каждому отдельному проекту, который при этом будет являться публичным. Все рассматриваемые проблемы открыты для просмотра, всегда существует возможность ознакомиться с процессом их рассмотрения, а в случае, если проблема уже решена, публикуется отчёт о проделанной работе.

Обработка поступающей информации. Никаких нарушений в процессе обработки проблем обнаружено не было. Говоря о времени, за которое принимается решение, необходимо отметить, что проблемы из различных категорий рассматриваются за различный период - от одной недели до месяца.

Осуществление результатов участия. Все утверждённые проблемы действительно решаются, что хорошо демонстрируют фотоотчёты.

Последующие процедуры. Как уже отмечалось ранее, все решённые проблемы снабжаются фотоотчётами о проведённых мероприятиях.

“Развиваем Липецкую область”⁸².

Правовой базис. В данном случае, ситуация аналогична той, которая рассматривалась в рамках портала “Добродел”. На самом сайте не представлено

⁸²Развиваем Липецкую область - Проблемы // URL: <https://artamonovigor.ru/>

каких-либо законодательных актов, которые регулировали бы процедуру отбора проблем данного портала. Однако, необходимо понимать, что деятельность таких порталов в любом случае регулируется на федеральном уровне.

Управление электронным участием. Никаких ограничивающих факторов при использовании платформы не было обнаружено. Тем не менее, необходимо отметить наличие на портале необходимости зарегистрироваться. Определённые проблемы возникают при анализе работоспособности сайта. Ни один из разделов не содержит в себе информацию о дате рассматриваемых проблем. Тем не менее на сайте представлена статистика рассматриваемых на данный момент проблем, что может свидетельствовать о его действительном функционировании.

Просвещение граждан. В данном случае необходимо отметить, что портал не предоставляет ссылки на какие-либо социальные сети. При этом, в аккаунтах социальных сетей, посвящённых Липецкой области, ссылка на данный портал также не представлена. Если обратиться к сайту Администрации Липецкой области, то можно выделить раздел с полезными ресурсами⁸³. Однако в этом разделе данный портал также не представлен.

Доступ к электронному участию. Никаких ограничений в рамках предполагаемого функционала обнаружено не было. Всем пользователям предоставляется одинаковый перечень услуг. Все правила функционирования портала представлены в отдельном разделе. При этом, на стартовой странице описывается процедура рассмотрения заявленных проблем.

Процесс участия. Необходимо отметить, что на портале предполагается возможность задать вопрос по конкретной тематике. При этом, ответ является публичным. Таким образом реализована система обратной связи. Тем не менее, процесс рассмотрения каждой отдельной проблемы является закрытым, пользователи не имеют возможности получить информацию о статусе, ответственном лице или ходе обсуждения.

⁸³Администрация Липецкой области. Официальный сайт // URL: <https://липецкаяобласть.рф/>

Обработка поступающей информации. В связи с тем, что каждая отдельная проблема рассматривается закрыто, невозможно точно установить, соотносится ли процесс с описанным на самом портале.

Осуществление результатов участия. В рамках портала присутствуют отчёты о проделанной работе. Тем не менее, нет возможности просмотреть какую-либо информацию о конкретной решённой проблеме.

Последующие процедуры. Как уже упоминалось ранее, на портале публикуются отчёты о проделанной работе в виде опубликованных фотографий в формате было/стало.

“Москва - наш город”⁸⁴.

Перед началом анализа необходимо заметить, что данный портал на момент его рассмотрения находился в тестовом режиме. Однако, так как он оценивался в рамках рейтинга ИТМО, он так же будет проверен на соответствие алгоритму.

Правовой базис. На сайте существует раздел, регулирующий правовой вопрос организации данной формы электронного участия. Тем не менее, данная информация касается вопроса не напрямую, а описывает связанные с данной тематикой аспекты. Важно понимать, что на данный момент законодательство, регулирующее подачу электронных петиций, не до конца разработано и, в действительности, связано с функционированием Указа президента Российской Федерации № 183 от 4 марта 2013 года, который регулирует подачу петиций через сайт Российской Общественной Инициативы. По своей сути, петиции, поданные через другие платформы, при этом не требующие паспортных данных или регистрацию через портал ГосУслуги, не имеют юридической силы, но при этом могут рассматриваться властью⁸⁵.

Управление электронным участием. В качестве единственного возможного ограничения может выступать обязательная регистрация в рамках

⁸⁴Москва - наш город, Идеи // URL: <https://gorod.mos.ru/?show=ideas>

⁸⁵Российская Общественная инициатива // URL: <https://www.roi.ru/>

платформы. При этом, необходимо отметить, что сайт действительно функционирует, в чём можно убедиться по статистике поданных идей, где фиксируется так же её дата.

Просвещение граждан. На портале указана ссылка на аккаунты в таких социальных сетях, как Facebook, VK, Twitter, Instagram и Одноклассники. Помимо этого, на Официальном сайте мэра Москвы, в разделе проектов, размещена ссылка на данный портал⁸⁶.

Доступ к электронному участию. Никаких ограничений в рамках доступного для пользователей функционала обнаружено не было. При этом, необходимо отметить, что на портале размещается вся информация, касательно единых правил модерации, обработки информации на портале, условиях использования информации. В этом же разделе возможно ознакомиться с пользовательским соглашением.

Процесс участия. На портале не представлено какой-либо возможности задать вопрос по интересующей тематике. Тем не менее, каждая отдельная петиция, которая в рамках портала именуется идеей, представлена на сайте. Процесс голосования является открытым и виден для всех пользователей.

Обработка поступающей информации. Никаких нарушений в рамках рассмотрения идей обнаружено не было.

Осуществление результатов участия. На данный момент проблематично оценить данный аспект в связи с тем, что платформа находится в тестовом режиме. По этой причине она не имеет в своём распоряжении окончательно рассмотренные и утверждённые идеи.

Последующие процедуры. По аналогичной причине невозможно точно сказать, предполагает ли данная платформа создание отчётов.

⁸⁶Официальный сайт мэра Москвы // URL: <https://www.mos.ru/>

Раздел на сайте правительства Тюменской области, посвящённый подаче инициатив⁸⁷.

Правовой базис. Ситуация аналогична той, которая была описана в рамках предыдущей платформы. На самом сайте не представлено никакой законодательной базы, которая регулировала бы деятельность данной платформы. Однако, необходимо отметить, что законодательство, регулирующее электронные петиции, которые в рамках портала именуются инициативами, в Российской Федерации, в целом, не является достаточно проработанным.

Управление электронным участием. Доступность данного ресурса может быть связана с некоторыми сложностями. Данный раздел не представлен на главной странице официального сайта Правительства Тюменской области и для того, чтобы его обнаружить, необходимо зайти в раздел “Власть”, после чего перейти в раздел “Региональные проектные инициативы”, в рамках которого уже найти раздел “Гражданская инициатива”. Помимо этого, необходимо отметить сложности в определении работоспособности данного портала. Связано это с тем, что на нём отсутствует какая-либо отчётная или статистическая информация, которая показывала бы рассмотренные или находящиеся на рассмотрении инициативы.

Просвещение граждан. Данный раздел не является самостоятельной платформой и расположен на сайте Правительства Тюменской области. По этой причине он не располагает аккаунтами в социальных сетях. Помимо этого, раздел не представлен на домашней странице сайта Правительства.

Доступ к электронному участию. Каких-либо проблем с доступностью функционала данного портала обнаружено не было. Сам портал не снабжён описанием работы системы. В рамках данного ресурса не описан алгоритм рассмотрения поданных инициатив. Необходимо отметить, что в рамках раздела

⁸⁷Правительство Тюменской области. Официальный сайт // URL: https://admtumen.ru/ogv_ru/gov/ProjectOffice/civil_initiative.htm

присутствует только описание информации, которую необходимо указать при подаче инициативы.

Процесс участия. В рамках данного раздела представлена функция обратной связи, что выражается в возможности задать вопрос, касающийся функционирования Регионального проектного офиса. Тем не менее, процесс рассмотрения инициатив в рамках портала является непрозрачным. У пользователей нет возможности ознакомиться с инициативами, которые уже были рассмотрены или которые рассматриваются на данный момент.

Обработка поступающей информации. В рамках портала отсутствует описание процесса обработки поступающей информации. Помимо этого, не фиксируется время, за которое рассматривается отдельно взятая инициатива.

Осуществление результатов участия. В связи с тем, что в рамках платформы отсутствует возможность ознакомиться с рассматриваемыми инициативами, невозможно определить, реализуются ли они в действительности.

Последующие процедуры. На портале не публикуются отчёты, связанные с результатами рассмотрения гражданских инициатив.

“Активный гражданин”⁸⁸.

Правовой базис. В рамках платформы, в разделе “Условия участия в проекте Активный гражданин” представлены подразделы и соответствующие им законодательные акты, регулирующие общие положения, порядок регистрации для участников проекта, права и обязанности участников проекта, права и обязанности оператора, обработку персональных данных и другой информации, порядок начисления баллов, порядок предоставления поощрений, ответственность и разрешение споров.

Управление электронным участием. Никаких проблем с доступом к данному portalу обнаружено не было. В качестве единственного

⁸⁸Активный гражданин // URL: <https://ag.mos.ru/home>

ограничивающего фактора может выступать регистрация. Помимо этого, можно отметить, что портал действительно функционирует. Это подтверждается постоянно обновляющейся новостной лентой и публикуемыми отчётами.

Просвещение граждан. На портале присутствуют ссылки на аккаунты в таких интернет-ресурсах, как Facebook, VK, Twitter, Instagram, YouTube и Одноклассники. Это позволяет максимизировать аудиторию, среди которой распространяется информация о деятельности портала. Помимо этого, на Официальном сайте мэра Москвы, в разделе “Проекты города” присутствует ссылка на данный портал⁸⁹.

Доступ к электронному участию. Несмотря на то, что функционал портала доступен всем его участникам, необходимо отметить, что на сайте не фиксируются правила и алгоритм обработки результатов, предоставления окончательных данных, что может вызвать трудности с пониманием процесса у пользователя.

Процесс участия. На портале представлен отдельный раздел для обратной связи. Любой участник может задать вопрос по интересующей его теме. Помимо этого, процесс принятия решений является полностью прозрачным, все действующие голосования открыты для просмотра, всегда возможно ознакомиться со статистикой поданных голосов.

Обработка поступающей информации. В связи с тем, что на портале не фиксируются правила обработки информации, невозможно оценить, соответствуют ли они им.

Осуществление результатов участия. Деятельность в рамках данного портала действительно приводит к осуществлению некоторых проектов, что хорошо просматривается в публикуемых отчётах.

Последующие процедуры. Как уже упоминалось ранее, на портале публикуются отчёты о проделанной работе. Помимо того, что существует возможность ознакомиться со списком уже завершённых голосований, в рамках

⁸⁹Официальный сайт мэра Москвы // URL: <https://www.mos.ru/>

которых отмечается статистика поданных голосов, на сайте, в формате презентации, публикуется годовой отчёт.

“Электронная демократия”⁹⁰.

Правовой базис. Несмотря на то, что на портале присутствует раздел с описанием основных положений, ссылки на нормативные акты или их упоминание не обнаружены. Тем не менее, как и в случае платформы “Активный гражданин”, платформа регулируется законодательными актами на федеральном уровне.

Управление электронным участием. В целом, никаких ограничивающих факторов обнаружено не было. Тем не менее, важно отметить, что использование платформы предполагает регистрацию в Единой системе идентификации и аутентификации ГосУслуги. При определении действительности функционирования портала возникли проблемы. Связано это с тем, что на портале, за всё время его существования, проходило только два голосования, а помимо этого, на сайте отсутствуют отчёты о проделанной работе. В то же время, необходимо отметить регулярное обновление новостной ленты.

Просвещение граждан. На портале отсутствуют ссылки на социальные сети. Тем не менее, на официальном сайте Правительства Новосибирской области, в разделе “Открытое правительство”, присутствует ссылка на портал “Электронная демократия”⁹¹.

Доступ к электронному участию. На портале не было обнаружено ограничений в рамках используемого функционала. Необходимо отметить наличие такого раздела, как “Правила модерации”, который описывает такие элементы платформы, как основные положения, модерацию сообщений пользователей портала, обработку ответов на сообщения пользователей портала и обработку оценок результата обработки сообщений.

⁹⁰Электронная демократия // URL: <https://modernndem.nso.ru/#/quizzes>

⁹¹Правительства Новосибирской области. Официальный сайт // URL: <https://www.nso.ru/>

Процесс участия. На портале присутствует функция обратной связи, в рамках которой можно задать вопрос на интересующую тему. Помимо этого, существует возможность отслеживать текущие и завершённые голосования, а также статистику поданных голосов. Тем не менее, процесс принятия решений по закончившемуся голосованию является закрытым.

Обработка поступающей информации. Несмотря на то, что на портале описана процедура обработки данных, сама обработка представлена в виде закрытого процесса. По этой причине оценить её соответствие описанным правилам не представляется возможным.

Осуществление результатов участия. По причине того, что на портале не публикуются отчёты, оценить осуществление результатов невозможно.

Последующие процедуры. Как уже упоминалось ранее, на портале представлены проведённые опросы, в рамках которых можно ознакомиться со статистикой поданных голосов. Тем не менее, какая-либо отчётная деятельность на портале не ведётся.

По итогу можно отметить двойственный характер полученных результатов. С одной стороны, абсолютно все порталы без исключения имеют проблемы с соблюдением алгоритма в той или иной степени. Это, конечно, соответствует тому, что в рамках рейтинга не один из них не приблизился к 30 возможным баллам. Важно понимать, что с точки зрения алгоритмического управления нарушение любого шага алгоритма ведёт к неудовлетворительным результатам, независимо от этапа.

С другой же стороны, порталы, высоко оценённые в рамках рейтинга ИТМО, имеют меньшее количество нарушений алгоритма, чем порталы, получившие минимальный балл. Интересно отметить, что в случае высоко оценённых порталов более высокий балл, как правило, соответствует ошибке на более поздней стадии. Однако для того, чтобы говорить о какой-либо корреляции, необходимо проводить исследование с более объёмной выборкой.

Таким образом, отвечая на вопросы, поставленные в предыдущем параграфе, нужно сказать, что определённая зависимость между положением в

рейтинге и соблюдением шагов алгоритма имеется. Чем более высокое положение в рейтинге - тем более строгое соответствие алгоритму в частности и принципам алгоритмического управления в целом. Однако, порталы, представленные в регионах Российской Федерации, если анализировать их через призму алгоритмического управления, имеют существенные проблемы:

Во-первых, большинство представленных форм электронного участия существуют в рамках неразработанной правовой базы. Такая ситуация нехарактерна для порталов инициативного бюджетирования, так как многие из них функционируют в рамках регионального законодательства и имеют конкретный правовой статус, но, например, в случае подачи электронных петиций, наблюдаются существенные проблемы. Статус электронных петиций во многом определяется Указом президента Российской Федерации № 183 от 4 марта 2013 года, который регулирует подачу петиций через сайт Российской Общественной Инициативы. Важной чертой таких петиций является то, что они имеют чёткий юридический статус в связи с наличием у подающих их граждан паспортных данных или подтверждённой учётной записи на Едином портале ГосУслуг⁹². В то же время, петиции или инициативы, поданные через другие платформы, не обладают чётким юридическим статусом, что характерно, например, для “Гражданской инициативы”, представленной на портале органов государственной власти Тюменской области. Схожая проблематика просматривается в рамках электронных голосований. Из-за неопределённости правового статуса таких терминов, как электронное голосование и электронный опрос, на региональном уровне они зачастую отождествляются. Так, в рамках проектов “Активный гражданин” и “Электронная демократия”, осуществляются функции электронного голосования и опроса соответственно. Тем не менее, принцип их функционирования идентичен: полученные результаты являются лишь основой для принятия политического решения.

⁹²Российская Общественная инициатива // URL: <https://www.roi.ru/>

Во-вторых, большинство процессов протекает закрыто. С точки зрения алгоритмического управления этот аспект в любом случае связан с неразвитостью правовой базы, однако в нынешних условиях каждый портал формирует свои правила модерации и обработки данных индивидуально. В итоге, отсутствие регламентации касательно прозрачности процесса приводит к тому, что не все порталы реализуют данную функцию. Так, в то время как на портале “Добродел” каждая отдельная проблема отображается в режиме реального времени, на портале “Развиваем Липецкую область” возможность ознакомиться с уже поданными проблемами не предусмотрена.

В-третьих, существует проблема отсутствия отчётности. Это во многом связано с предыдущим пунктом. Закрытость процесса в определённой степени приводит к отсутствию какой-либо информации о проделанной работе. Однако, в данном случае, необходимо отметить, что такая черта присуща порталам, получившим более низкие оценки в рамках рейтинга ИТМО.

Как итог, необходимо заметить, что порталы, которые в рамках рейтинга были оценены высоко, действительно имеют определённый уровень соответствия с обозначенным алгоритмом. Тем не менее, практики, представленные в регионах Российской Федерации, хотя и могут в некоторой степени использовать элементы алгоритмического управления, обладают рядом проблем, которые мешают выстроить процесс в полном соответствии с алгоритмом. И самым важным в данном случае является то, что такие проблемы зачастую возникают на самом первом шаге конструирования процесса - создание правовой базы.

2.3 Место цифрового гражданства в институциональном дизайне партисипаторного алгоритмического управления

В связи с описанными выше проблемами необходимо понять, каким образом можно добиться внедрения принципов алгоритмизации в государственное управление и, что важнее, обрисовать, какие факторы должны повлиять на это. В конечном итоге, существование даже правильно организованных с точки зрения алгоритмического управления платформ не имеет смысла в том случае, если этими платформами не пользуются пользователи, для которых они были созданы. Уже воспроизведённые алгоритмы могут не выполнять установленные цели именно потому, что взаимодействующие с ним лица не обладают определёнными критериями, которыми ранее характеризовался цифровой гражданин. Именно в этом аспекте интересным становится взгляд на ситуацию через призму связи между цифровым гражданством и алгоритмическим управлением: является ли цифровое гражданство обязательным условием для алгоритмизации государственного управления, или именно алгоритмизация помогает сформировать в участниках процесса признаки цифрового гражданина?

В данном контексте необходимо снова упомянуть классификацию типов электронного участия. Как уже отмечалось, первичным типом и, как следствие, первой ступенью в рамках лестницы Арнштейна является информирование⁹³. И именно в рамках данного типа участник может познакомиться с алгоритмом. Цель алгоритма, в свою очередь, сформировать у участника такие представления и реакцию, которые смогут спровоцировать его на повторное его использование. Именно посредством этого механизма и формируется вовлечение граждан в последующие ступени - консультирование и непосредственно принятие решений. Схожий механизм взаимодействия с пользователями можно заметить в практиках, рассматриваемых в предыдущем параграфе.

⁹³Arnstein S.R. Ladder of Citizen Participation // Journal of the American Planning Association. - 1969. - Vol. 35, No. 4. - С. 217

Таким примером может послужить портал Инициативного бюджетирования в Сахалинской области. Необходимо отметить, что сам портал открыто показывает свой алгоритм таким образом, чтобы каждый пользователь мог понять принцип действия с самого начала знакомства. Проект поддержки местных инициатив включает в себя: обсуждения - экспертизу - общее собрание - заявку на участие - конкурсный отбор - вклад населения и спонсоров - реализация проектов. В таком виде стимулом для участия граждан выступает непосредственно осуществление предложенных инициатив. К сожалению, практика показывает, что зачастую такого вида поощрения недостаточно. Это отлично демонстрирует уже упомянутый пример с внедрением в Федеральное управление безопасности автомобильных перевозок США интернет-форума для сотрудников⁹⁴. В данном случае возможным решением проблемы может выступать внедрение поощрения за участия в рамках отдельно взятого портала электронного участия.

Исходя из этого, можно отметить портал “Активный гражданин”, который предоставляет возможность электронного голосования. По аналогии с предыдущим примером, портал имеет разработанный алгоритм, опубликованный на сайте. Выглядит такой алгоритм следующим образом: участвуй в голосованиях - принимай решения - получай результаты - используй баллы. Важнейший элемент, который может привлечь внимание пользователя — это потенциальная награда за принятие участия в голосовании. Основная идея заключается в том, что каждый пользователь получает определённую награду за свою деятельность. В качестве награды могут выступать как материальные вещи, например сувениры, так и различный электронный контент (подписка на онлайн-кинотеатры или купоны на аудиокниги), транспортные услуги (проездная карта или оплата парковочных мест)⁹⁵. Конечно, таким образом у пользователей формируется определённая привычка участия в голосованиях на портале, однако

⁹⁴Shane P. Democracy Online: The Prospects for Political Renewal through the Internet // New York: Routledge, 2004, С. 172

⁹⁵Активный гражданин // URL: <https://ag.mos.ru/home>

под вопросом остаётся формирование у такого участника признаков цифрового гражданина, которые были сформулированы в предыдущей главе — это использование технологий для получения политической информации и выполнения своего гражданского долга с соблюдением принципов цифровой грамотности⁹⁶. В этом аспекте система поощрения представляется именно как средство повышение популярности портала, но не формирования обозначенного образа цифрового гражданина.

В данном контексте представляется интересным рассмотреть уже упомянутые ранее платформы, направленные на совместное участие государства, частного сектора и гражданского общества. Если обратиться к исследованию ООН, посвящённому электронному правительству, то можно отметить, что такие формы, как инновационные государственно-частные партнёрства, краудсорсинг и краудфандинг выделяются в качестве обособленных форм электронного участия: “Как указано в Повестке дня на период до 2030 года, для содействия достижению Целей и решению задач необходимо мобилизовать все доступные ресурсы для интенсификации мирового участия, объединения усилий Государств, системы ООН, частного сектора, гражданского общества, а также прочих заинтересованных сторон и участников. В этой связи в настоящем Исследовании рассматриваются онлайн услуги, оказываемые в партнёрстве с гражданским обществом и/или частным сектором”⁹⁷. При этом необходимо отметить, что число организаций, предоставляющих такого рода форму электронного участия регулярно увеличивается.

⁹⁶*Mossberger K., Tolbert K.J., McNeal R. S. Digital Citizenship The internet, society, and participation // The Mit Press, 2008, С. 2*

⁹⁷Исследование ООН: электронное правительство 2018. С. 121 // URL: <https://publicadministration.un.org/publications/content/PDFs/UN%20E-Government%20Survey%202018%20Russian.pdf>

Таблица 4.1 Число стран, где онлайн-услуги оказываются в партнёрстве с гражданским обществом или частным сектором, по регионам, 2016 и 2018 гг⁹⁸.

	2016	2018
Океания	8	12
Европа	36	42
Азия	32	41
Америка	28	32
Африка	23	44

Основным принципом, по которому такие порталы и организации выводятся в качестве отдельной формы является то, что государство в них начинает играть куда менее заметную роль. В свою очередь, роль таких участников процесса, как частный сектор или гражданское общество существенно увеличивается. Они выступают в качестве полноценных акторов процесса.

Одним из примеров такой формы электронного участия является краудсорсинг. Конечно, зачастую, именно государство является первичным инициатором организации такого рода проектов, тем не менее, оно является лишь одним элементом в цепи взаимодействия. В качестве примера можно привести платформу “Crowd.Mos.Ru”. Также, как и в предыдущих случаях, на портале представлен алгоритм функционирования данной платформы: “Вы предлагаете идеи для улучшения жизни в городе - из предложенных идей эксперты отбирают наиболее эффективные - вы участвуете в обсуждении отобранных идей - вы голосуете за те идеи, реализацию которых вы поддерживаете - наиболее популярные идеи реализуются городом”⁹⁹. Как хорошо видно, в рамках описанного алгоритма, граждане, принимающие участия в проекте, не выпадают из процесса после первых стадий обсуждения, а остаются его активным участником до самого конца. Государство, таким образом, представляется как направляющая сила. Оно указывает, в рамках какой тематики

⁹⁸Таблица составлена автором по данным: Исследование ООН: электронное правительство 2018. С. 122 // URL: <https://publicadministration.un.org/publications/content/PDFs/UN%20E-Government%20Survey%202018%20Russian.pdf>

⁹⁹Crowd.Mos.Ru. // URL: <https://crowd.mos.ru/about>

необходимо формулировать идеи. Помимо этого, идёт активное привлечение к вопросу экспертного сообщества, которое вносит правки в те предложения, которые были сформулированы. Таким образом, основным принципом платформы можно назвать аккумуляцию сил в тех сферах, в которых государство не способно справиться с ситуацией самостоятельно.

Однако, не всегда именно государство является главным агрегатором. Примером такого портала может послужить “Областьдобра.рф”. В данном случае, основным организатором является межрегиональная общественная организация «Центр поддержки общественных инициатив». Для всех участников предоставляется платформа для организации какого-либо проекта в рамках заданных тематик. Участники платформы, в свою очередь, могут как создавать эти проекты, так и поддерживать уже существующие на финансовой основе или в формате волонтерства. Помимо того, что в рамках платформы привлекаются обычные граждане, на проектах реализуется система спонсорства. Конечно, государство не является прямым организатором данной платформы, однако, так как оно представляется в качестве одной из заинтересованных сторон, данная платформа создана при поддержке комитета по печати и связям с общественностью Ленинградской области¹⁰⁰.

Очевидно, что такая форма электронного участия требует гораздо большей гражданской вовлечённости, что приводит к формулированию следующего тезиса. Возможно, стоит рассмотреть вопрос алгоритмизации государственного управления с другой стороны и, в первую очередь, понять, каким образом формирование цифрового гражданина может оказать на неё влияние. Возможно, именно по этой причине множество исследователей, изучающих цифровое гражданство, обращают внимание именно на образование, связанное с воспитанием цифрового гражданина. Уже на данный момент существуют образовательные программы, посвящённые данной проблематике. Например, “Как быть ответственным гражданином цифрового мира”. Такой обучающий

¹⁰⁰Областьдобра.рф // URL: <https://областьдобра.рф/>

курс в формате онлайн и очных семинаров предлагает компания Cyberwise, концентрируясь на критическом мышлении, этических дискуссиях и принятии решений по вопросам цифровых медиа. Аналогичные услуги предоставляет британская некоммерческая организация ChildnetInternational, что представлено в виде онлайн-ресурса Digizen и программы KidSmart¹⁰¹. В этом случае в качестве направляющей выступает уже не алгоритм, который преподносит пользователю информацию и вовлекает его в процесс, а сами признаки, отличающие цифрового гражданина, что может помочь существенно улучшить качество вырабатываемых решений.

“Будучи одним из наиболее заметных элементов цифрового гражданства, некоммерческие или предпринимательские организации по кибербезопасности предлагают потенциально проблемную, но также продуктивную точку вмешательства в вопросы управления интернетом и взаимодействия общества в рамках платформ. Существует острая необходимость в дальнейших исследованиях, обзоре и оценке программ кибербезопасности, а также специализированных организациях или предпринимателях, осуществляющих мероприятия в глобальном, национальном и местном контекстах”¹⁰². Вполне вероятно, что именно этот аспект будет характеризовать всё более сильное вовлечение некоммерческих и предпринимательских организаций в процесс электронного участия, и именно посредством такого рода образовательных программ станет возможным конструирование цифрового гражданства. Главной же характеристикой цифрового гражданина будет не привычка использовать платформы электронного участия для получения второстепенных бонусов, а исполнение своего гражданского долга посредством использования современных технологий.

¹⁰¹McCosker A. Managing Cyberbullying: The Three Layers of Control in Digital Citizenship // Negotiating Digital Citizenship: Control, Contest and Culture, Rowman & Littlefield International, 2016, С. 32

¹⁰²Там же. С. 32

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Важным моментом, рассматриваемым в данной работе, является влияние алгоритмического управления на электронное участие. Приводит ли следование сформулированному алгоритму и принципам алгоритмического управления к более эффективному функционированию платформ электронного участия? В этом плане, необходимо отметить, что порталы с более высокими баллами в рейтинге ИТМО, в целом, показали лучший результат с точки зрения их соответствия алгоритмическому управлению. Однако, выводы в данном случае носят двойственный характер по той причине, что с точки зрения алгоритмического управления абсолютно любое несоответствие алгоритму носит критический характер. Интересным в данном случае является вопрос соответствия алгоритмическому управлению практик, присутствующих в Российской Федерации. Как уже отмечалось, ни один из рассмотренных порталов не может продемонстрировать полного соответствия, что в действительности выражается в некоторых проблемах: отсутствие чёткой, проработанной, понятной законодательной базы, закрытость внутренних процессов, неясность структуры выработки политического решения, отсутствие статистической или какой-либо отчётной информации. В рамках некоторых практик присутствовали все из обозначенных проблем, какие-то порталы характеризовались только одной из них, однако, в целом, такого рода ситуация характерна для всех рассмотренных форм электронного участия.

В то же время, качественно сформированный процесс является бессмысленным в том случае, если не существует пользователей, готовых им пользоваться. В этом плане необходимо было определить, является ли алгоритмизация тем путём, который поможет сформировать цифрового гражданина или же сам цифровой гражданин - необходимый элемент алгоритмизации электронного участия? Алгоритмическое управление, в данном

случае, может послужить путём формирования такого гражданина. Однако, это предполагает конструирование такого алгоритма, в котором изначально заложена данная цель. С другой же стороны, необходимо осознавать и наличие других путей, например, специализированных образовательных программ. В данном случае, уже сам гражданин может послужить толчком к алгоритмизации. Вполне вероятно, что именно в синергии двух элементов - качественного процесса, составленного в соответствии с принципами алгоритмического управления и цифрового гражданина, заинтересованного во встраивании в данный процесс, и находится перспективный вектор развития государственного управления.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Книги и периодические печатные издания:

1. Бордовская Е.В. Цифровые граждане, цифровое гражданство и цифровая гражданственность // Власть. - 2019. - №4. - С. 65 – 69
2. Демушина О.Н. Электронное участие граждан как форма взаимодействия власти и общества // Карельский научный журнал. - 2015. - С. 114 - 117
3. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика общество и культура. / Перевод с английского под науч. ред. О. И. Шкаратана. - М.: ГУ ВШЭ, 2000. - 606 с.
4. Пырма Р.В. Политическая граница цифрового гражданства // Власть. - 2019. - №4. - С. 69 – 78
5. Сморгунов Л.А. Блокчейн как институт процедурной справедливости // Полис. Политические исследования. - 2018ю - №. 5 - С. 88 - 99
6. Чугунов А.В. Электронное участие в контексте трансформации концепции демократии // Управленческое консультирование. - 2017. - №8. - С. 14 – 20
7. Чугунов А.В. Электронное участие как канал обратной связи власти и граждан: проблемы институционализации // Азимут научных исследований: экономика и управление. - 2016. - Т.5. - №4. - С. 453 – 459
8. Algorithmic governance: Developing a research agenda through the power of collective intelligence / J. Danaher, M.J. Hogan, C. Noone, R. Kennedy, A. Behan, A. De Paor, H. Felzmann, M. Haklay, S. Khoo, J. Morison, M.H. Murphy, N. O’Brolchain, B. Schafer, K. Shankar // Big Data & Society. - 2017. - С. 1 – 21
9. Andrews L. Algorithmic Regulation / L. Andrews, B. Benbouzid, J. Brice, L. A. Bygrave, D. Demortain, A. Griffiths, M. Lodge, A. Mennicken, K. Yeung - London School of Economics and Political Science, 2017. - 45 с.

10. Andrews L. Public administration, public leadership and the construction of public value in the age of the algorithm and 'big data' // *Public Admin.* - 2018. - C. 1 – 15
11. Arnstein S.R. Ladder of Citizen Participation // *Journal of the American Planning Association.* - 1969. - Vol. 35, No. 4. - C. 217
12. Brass I. Administration by Algorithm? Public Management meets Public Sector Machine Learning / I. Brass, M. Veale // 2019. - C. 11
13. Dominguez P.S. Data activism versus algorithmic control. New governance models, old asymmetries / P.S. Dominguez, A.J.G. Lopez // *Revista Científica de Información y Comunicación.* - 2019. - C. 183 – 208
14. Elklit J. The impact of election administration on the legitimacy of emerging democracies: a new research agenda / J. Elklit , A. Reynolds. // *Kellogg Institute.* - 2000. - 40 c.
15. Hassen S. The Expansion of Algorithmic Governance: From Code is Law to Law is Code / S. Hassen, P. De Filippi // *Field Actions Science Reports.* - 2017. - Special Issue 17. - C. 88 – 90
16. Hughes J. Algorithms and Posthuman Governance // *Journal of Posthuman Governance.* - vol 1. - 2018. - C. 1
17. Kaya T. Key succes factors for e-participation maturity levels: a proposal for case study of northern Cyprus municipalities / T. Kaya, T. Medeni, M .Sağsan // *YÖNETİM BİLİŞİM SİSTEMLERİ DERGİSİ.* - 2016. - C. 11 – 18
18. McCosker A. Managing Cyberbullying: The Three Layers of Control in Digital Citizenship // *Negotiating Digital Citizenship: Control, Contest and Culture.* - Rowman & Littlefield International. - 2016. - C. 21 – 41
19. Medine S. Rethinking algorithmic regulation // *Kybernetes.* - 2015. - Vol. 44 No. 6/7. C. 1005 – 1019
20. Mossberger K. Digital Citizenship: THE INTERNET, SOCIETY, AND PARTICIPATION // K. Mossberger, K.J. Tolbert, R.S. McNeal // *The MIT Press.* - 2008. - 221 c.

21. Musiani F. Governance by algorithms // *Internet Policy Review*. - 2013. - Vol. 2 № 3. - С. 1 – 8
22. Saurwein F. Governance of algorithms: options and limitations / F. Saurwein, N. Just, M. Latzer // 2015. - Vol. 17, Issue: 6. - С. 35 – 49
23. Schatz R.T. On the Varieties of national attachment: Blind versus constructive patriotism / R.T Schatz, E. Staub, H. Lavine // *Political Psychology*. - 1999. - Vol. 20. - С. 151 – 174
24. Shane M.P. *Democracy Online: The Prospects for Political Renewal through the Internet* / New York: Routledge. - 2004. - 279 с.
25. Spada P. Effects of the Internet on Participation: Study of a Public Policy Referendum in Brazil / P. Spada, J. Mellon J.T. Peixoto, F.M. Sjoberg // *World Bank Policy Research Working Paper*. - No. 7204. - 2015. - 38 с.
26. Vivienne S. *Digital Citizenship as Fluid Interface: Between Control, Contest and Culture* / S. Vivienne S.A. McCosker, A Johns // *Negotiating Digital Citizenship: Control, Contest and Culture*. - Rowman & Littlefield International. - 2016. - С. 1 – 19
27. Yeung K., ‘Hypernudge’: Big Data as a Mode of Regulation by Design // *Information Communication and Society*. - 2016. - 24 с.

Источники на электронных носителях:

28. Администрация Липецкой области. Официальный сайт [Электронный ресурс] // URL: <https://липецкаяобласть.рф/>
29. Активный гражданин [Электронный ресурс] // Московский портал электронного голосования. - URL: <https://ag.mos.ru/home>
30. Государственная программа «Информационное общество» [Электронный ресурс] // Официальный сайт министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. - URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/programs/1/>
31. Губернатор и правительство Сахалинской области. Официальный сайт [Электронный ресурс] // URL: <https://sakhalin.gov.ru/>

- 32.Добродел. Решаем проблемы вместе [Электронный ресурс] // Портал сообщений о проблемах в Московской области. - URL:
<https://dobrodel.mosreg.ru/>
- 33.Законодательство Брянской области [Электронный ресурс] // Официальный сайт Администрации Брянской области. - URL:
<http://old.bryanskobl.ru/region/law/>
- 34.Инициативное бюджетирование. Сахалин и Курилы [Электронный ресурс] // Официальный сайт инициативного бюджетирования в Сахалинской области. - URL: <https://pib.sakhminfin.ru/>
- 35.Исследование ООН: электронное правительство 2018 [Электронный ресурс] // ООН. - Нью-Йорк. - 2018. - 269 с. - URL:
<https://publicadministration.un.org/publications/content/PDFs/UN%20E-Government%20Survey%202018%20Russian.pdf>
- 36.Москва - наш город, Идеи [Электронный ресурс] // Московский портал подачи петиций. - URL: <https://gorod.mos.ru/?show=ideas>
- 37.Областьдобра.рф[Электронный ресурс] // Краудсорсинговый портал Ленинградской области. - URL: <https://областьдобра.рф/>
- 38.Официальный сайт мэра Москвы [Электронный ресурс] // URL:
<https://www.mos.ru/>
- 39.Правительства Новосибирской области. Официальный сайт [Электронный источник] // URL: <https://www.nso.ru/>
- 40.Правительство Тюменской области. Официальный сайт [Электронный ресурс] // URL:
https://admtyumen.ru/ogv_ru/gov/ProjectOffice/civil_initiative.htm
- 41.Проект “Цифровое государственное управление” [Электронный источник] // Цифровое государственное управление. - URL: <https://data-economy.ru/government>
- 42.Развиваем Липецкую область - Проблемы [Электронный источник] // Портал сообщений о проблемах в Липецкой области. - URL:
<https://artamonovigor.ru/>

43. Распоряжение об утверждении программы развития инициативного бюджетирования в Сахалинской области на 2017 – 2019 годы [Электронный источник] // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации “Консорциум кодекс”. - URL: <http://docs.cntd.ru/document/543737849>
44. Российская Общественная инициатива [Электронный источник] // Портал для размещения общественных инициатив граждан Российской Федерации. - URL: <https://www.roi.ru/>
45. Стратегия трансформации правительства на 2017-2020 годы [Электронный источник] // Сайт правительства Великобритании. - URL: <https://www.gov.uk/government/publications/government-transformation-strategy-2017-to-2020>
46. Электронная демократия [Электронный ресурс] // Портал электронного голосования в Новосибирской области. - URL: <https://moderndem.nso.ru/#/quizzes>
47. Электронное участие: эксперт ООН рассказал о методах повышения гражданственности [Электронный ресурс] // ITMO NEWS. - 2016. - URL: <https://news.itmo.ru/ru/news/5982/>
48. Электронный паспорт гражданина РФ [Электронный ресурс] // Паспортные столы России. - URL: <https://pasportnyjstol.ru/info/elektronnyj-pasport-grazhdanina-rf/>
49. Crowd.Mos.Ru [Электронный ресурс] // Краудсорсинговый портал города Москва. - URL: <https://crowd.mos.ru/about>
50. E-RESIDENCE [Электронный источник] // Republic of Estonia. - URL: <https://e-residence.pro/>
51. O'Dwyer R. Code != Law: Explorations of the Blockchain as a Mode of Algorithmic Governance [Электронный ресурс] // 27 с. URL: https://www.academia.edu/34734732/Code_Law_Explorations_of_the_Blockchain_as_a_Mode_of_Algorithmic_Governance

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение А. Результаты рейтинг систем электронного участия ИТМО по рассматриваемым формам электронного участия (на 2019 – 2020 гг.)

Тип региона	Регион	Инициативное бюджетирование	Порталы сообщений о проблемах	Электронные петиции	Электронные голосования
Область	Калужская обл.	6			
Область	Рязанская обл.	9			
Область	Липецкая обл.		8	8	
Область	Ивановская обл.				
Область	Ростовская обл.	11			
АО	Ханты-Мансийский АО	12	15		15
Область	Тюменская обл.			2	
Республика	Якутия	10	13		
Область	Нижегородская обл.	7			14
Область	Кировская обл.	8		10	
Область	Томская обл.	5			8
Область	Ульяновская обл.	10			
Область	Новосибирская обл.	9	8		3
Область	Сахалинская обл.	22	15		14
Республика	Карачаево-Черкессия				
Область	Магаданская обл.		11	9	
Область	Оренбургская обл.	7	14		
Область	Белгородская обл.		19	14	
Область	Орловская обл.				
АО	Ненецкий АО	8			
Республика	Удмуртия	14			
Республика	Татарстан		11		10
Область	Свердловская обл.	7			
Республика	Кабардино-Балкария				
Край	Пермский край	5	16		11
Республика	Чувашия		17		
Область	Самарская обл.	14			
Область	Смоленская обл.	6			
Республика	Коми	16	12		
Область	Амурская обл.	4			
Область	Кемеровская обл.	11	10		9
Республика	Башкортостан	7	12	12	
Область	Калининградская обл.	10			
Область	Ленинградская обл.	8	18		
Область	Иркутская обл.	2			
Область	Тверская обл.	8			
Край	Алтайский край	14			
Край	Ставропольский край	13			
Область	Архангельская обл.				
Область	Саратовская обл.	12			
Область	Костромская обл.				
Область	Омская обл.	5	11		
Республика	Дагестан	4			

Республика	Чечня				
Область	Ярославская обл.		14		
Край	Красноярский край	18			
Область	Курская обл.		16	16	
Область	Новгородская обл.	7	15	15	
Область	Курганская обл.	5	15	13	
Область	Брянская обл.	3			
АО	Чукотский АО				
Область	Московская обл.	6	22		16
Республика	Карелия	10	11		
Республика	Крым	4	10		
АОбл	Еврейская А Обл.				
Край	Камчатский край				
Область	Владимирская обл.				
Область	Тамбовская обл.	6			
Республика	Бурятия		12		
Республика	Алтай	6			
Край	Приморский край				
Область	Мурманская обл.	15	15	13	15
Область	Челябинская обл.				13
Область	Воронежская обл.	6			
Край	Хабаровский Край	5			
Республика	Марий Эл				
Республика	Адыгея	6			
Край	Краснодарский край				
Область	Пензенская обл.				
Республика	Хакасия				
АО	Ямало-Ненецкий АО				
Республика	Мордовия				
Область	Вологодская обл.	3			
Область	Волгоградская обл.				
Область	Тульская обл.	15	13		7
Область	Астраханская обл.	4			
Республика	Тыва				
ГФЗ	Москва		19	17	18
Область	Псковская обл.	3	16	13	
ГФЗ	Санкт-Петербург	21	18		
ГФЗ	Севастополь		10		
Край	Забайкальский край	5			
Республика	Ингушетия	5			
Республика	Калмыкия	4			
Республика	Северная Осетия				

